

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Кафедра конфликтологии**

Т.З. МАНСУРОВ

**КОНФЛИКТОЛОГИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Конспект лекций

Казань-2014

Направление подготовки: 034000.62: Конфликтология (бакалавриат, очное обучение).

Учебный план: Конфликтология

Дисциплина: В.5 «Конфликтология международных отношений» (4 курс, 7 семестр)

Количество часов: 90 (в том числе: лекции - 14, практические занятия - 22, самостоятельная работа – 54); форма контроля: зачет (7-й семестр).

Аннотация:

Дисциплина «Конфликтология международных отношений» - это курс лекций для студентов-конфликтологов Института социально-философских наук и массовых коммуникаций. Данный курс представляет собой часть единого блока знаний, посвященного проблемам истории развития конфликтологических идей, методологическим и общетеоретическим аспектам конфликтологии, а также проблемам управления конфликтами и предотвращения конфликтных взаимоотношений.

Развитие отечественной конфликтологии и изменение системы международных отношений, в которых Россия играет ключевую роль, говорит о необходимости комплексного исследования сложившейся системы международных отношений, их значительной корректировки, роли конфликтов в их формировании, становления более стабильной и безопасной международной системы. Рассмотрение и анализ всех этих проблемы – цель данной дисциплины.

Для профессионального (конфликтологического) образования особо важным является не только приобретение знаний в области исследования конфликтов в международных отношениях, но и выработка механизмов и технологий их решения, умение прогнозировать развитие конфликтов в международных отношениях.

Подготовленный материал можно изучать самостоятельно, выполняя предлагаемые задания, подготавливая письменные рефераты, устные доклады

на семинарах и проводя самоконтроль усвоения материала с помощью вопросов к каждой лекции.

Темы: 1. Основные цели курса «Конфликтология международных отношений». 2. История развития конфликтологии международных отношений. 3. Понятие и структура международного конфликта. 4. Типологии международных конфликтов. Причины и динамика развития международных конфликтов. 5. Особенности конфликтов между великими державами. 6. Особенности конфликтов между великими державами и развивающимися странами. Теория асимметричного конфликта. 7. Конфликты и насилие в международных отношениях после окончания «холодной войны».

Ключевые слова: международные отношения, международный конфликт, конфликтология международных отношений, полемология, война, вооруженный конфликт, революция, насильственный конфликт, «стратегические исследования», «исследования конфликтов», «исследования мира», международный кризис, асимметричный конфликт, территориальный конфликт, региональный конфликт, миротворческая операция.

Дата начала использования: 1 сентября 2014 г.

Автор - составитель: Мансуров Тимур Зуфарович, кандидат политических наук, ассистент кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ, e-mail: TZMansurov@kpfu.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛЕКЦИЯ № 1. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ КУРСА «КОНФЛИКТОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ».....	6
1.1. Основные цели курса «Конфликтология международных отношений».....	7
ЛЕКЦИЯ № 2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	10
2.1. Теоретические школы в исследовании международных отношений и конфликтов.....	13
2.2. Изучение международных конфликтов в первой половине XX века.....	22
2.3. Исследование международных конфликтов во второй половине XX – начале XXI веков.....	30
2.4. Создание исследовательских центров по изучению международных конфликтов.....	37
2.5. Изучение международных конфликтов в отечественной науке.....	40
ЛЕКЦИЯ № 3. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОГО КОНФЛИКТА.....	43
3.1. Понятие и основные характеристики международного конфликта.....	45
3.2. Основные направления в исследовании международных конфликтов.....	49
3.3. Международный конфликт и кризис.....	50
3.4. Структура международного конфликта.....	53
ЛЕКЦИЯ № 4. ТИПОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ. ПРИЧИНЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	55
4.1. Типологии международных конфликтов.....	57
4.2. Причины международных конфликтов.....	60
4.3. Динамика международных конфликтов.....	65
ЛЕКЦИЯ № 5. ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ.....	71
5.1. Особенности конфликтов между великими державами.....	73

5.2. Особенности конфликтов между великими державами в XX веке: популяризация, технологизация, коммерциализация и профессионализация войн.....	80
5.3. Ограничения в применении вооруженной силы для решения конфликтов между великими державами на современном этапе.....	84
ЛЕКЦИЯ № 6.ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ. ТЕОРИЯ АСИММЕТРИЧНОГО КОНФЛИКТА.....	87
6.1. Особенности и причины конфликтов в развивающихся странах.....	89
6.2. Факторы, влияющие на динамику и особенности конфликтов в развивающемся мире.....	96
6.3. Понятие и особенности асимметричного конфликта.....	97
ЛЕКЦИЯ № 7. Конфликты и насилие в международных отношениях после окончания «холодной войны».....	106
7.1. Конфликты и войны в мире после окончания «холодной войны».....	109
7.2. Миротворческие операции в зонах внутренних конфликтов, участие международных организаций, вооруженных сил других стран. Дискуссии по проблемам правомочности и эффективности миротворческих операций.....	115
7.3. Понятие насилия и насильственного конфликта в международных отношениях.....	123

Основные цели курса «Конфликтология международных отношений».

Аннотация. Данная тема раскрывает основные цели курса «Конфликтология международных отношений», его специфику, а также теоретические и практические знания и навыки, которые получают студенты в результате изучения данного курса.

Ключевые слова. Международные отношения, система международных отношений, международный конфликт, конфликтология международных отношений, междисциплинарный подход.

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме;
- В качестве самостоятельной работы предлагается подготовиться к устному опросу и быть готовым отвечать на поставленные вопросы;
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. <http://www.crisisgroup.org/>
2. <http://www.sipri.org/>
3. <http://www.prio.no>
4. <http://www.colorado.edu/conflict/>
5. <http://www.pcr.uu.se>
6. <http://www.iwpr.net>
7. <http://www.clingendael.nl>
8. <http://www.un.org/ru/>
9. <http://www.osce.org/>
10. <http://www.cis.minsk.by/>

Список сокращений

МО – Международные отношения

МК – Международный конфликт

ОМУ – Оружие массового уничтожения

Глоссарий

Международные отношения– система политических, экономических, научно-технических, культурных, военных, дипломатических и иных устойчивых взаимосвязей и взаимодействий субъектов международных отношений: государств, народов, межгосударственных правительственных и неправительственных объединений, организаций и органов, партий и движений, отдельных лиц и их групп.

Международный конфликт– это непосредственное или косвенное столкновение интересов двух или нескольких сторон (государств, групп государств, народов, политических движений) на основе имеющихся между ними противоречий объективного и субъективного характера.

Вопросы для изучения:

1. Цели курса «Конфликтология международных отношений».
2. Особенности и структура курса «Конфликтология международных отношений».
3. Знания, необходимые конфликтологу в исследовании проблем конфликтов в международных отношениях.

1. Основные цели курса «Конфликтология международных отношений».

Развитие отечественной конфликтологии и изменение системы международных отношений (МО), в которых Россия играет ключевую роль, говорит о необходимости комплексного исследования сложившейся системы международных отношений, их значительной корректировки, роли конфликтов в их формировании, становления более стабильной и безопасной международной системы. Рассмотрение и анализ всех этих проблемы – цель данной дисциплины.

Для профессионального (конфликтологического) образования особо важным является не только приобретение знаний в области исследования конфликтов в международных отношениях, но и выработка механизмов и технологий их решения, умение прогнозировать развитие конфликтов в международных отношениях.

Изучение курса предполагает предоставление студентам систематизированных знаний о конфликтологии международных отношений, которая является одним из основных направлений в области исследования конфликтов и их изучения в рамках социальных и гуманитарных дисциплин. Студенты, изучающие данный курс, должны получить знания и навыки, которые помогут им лучше понимать проблемы международных конфликтов (МК), закономерности их развития, возможности предотвращения насильственных конфликтов, способы, методы и стратегии урегулирования конфликтов, применяемых на практике. Курс создан таким образом, что он предоставляет студентам возможность сочетать усвоение нового материала и систематизацию имеющихся знаний, полученных в рамках других дисциплин.

Структура курса «Конфликтология международных отношений» состоит из 15 тем. Эти темы следующие: «Основные цели курса «Конфликтология международных отношений»», «История развития конфликтологии международных отношений», «Понятие и структура международного конфликта», «Типология международных конфликтов. Причины и динамика развития международных конфликтов», «Особенности конфликтов между великими державами», «Особенности конфликтов в странах третьего мира. Теория ассиметричного конфликта», «Конфликты и насилие в международных отношениях после окончания «холодной войны», «Международные конфликты и процессы глобализации», «Международные конфликты и международная безопасность», «Стратегии урегулирования конфликтов в международных отношениях», «Переговоры в международных отношениях», «Посредничество в международных отношениях», «Конфликты и международное гуманитарное

право», «Международный конфликт и сотрудничество», «Международный конфликт и международный порядок».

Говоря о структуре курса, необходимо отметить, что в теории международных отношений существует большое количество теорий и концепций, а также разнообразие направлений в области изучения конфликтов. В связи с этим студентам предоставляется наиболее полная и систематизированная информация о международных конфликтах, а в рамках курса выделяются наиболее существенные темы. В рамках данного предмета выделен ряд приоритетных тем для того, чтобы будущие студенты-конфликтологи представляли основные проблемно-теоретические узлы формирования и развития конфликтов и могли самостоятельно ориентироваться в своей теоретической и практической деятельности.

В рамках курса не только представлены теоретические разработки в области конфликтологии международных отношений, но также сделана попытка ориентировать студентов на овладение навыками самостоятельной аналитической работы.

Изучение международных конфликтов предполагает применение комплексного подхода, так как это сложное системное явление, которое невозможно понять в рамках отдельных социальных и гуманитарных дисциплин и предполагает применение междисциплинарного подхода и широкого методологического инструментария.

Сложность изучения международных конфликтов объясняется многоплановостью международных отношений. Конфликты в международных отношениях происходят на пересечении и в тесном взаимодействии систем различного уровня – отдельных национальных государств, региональных образований и целых регионов и системы международных отношений, что в свою очередь предполагает различные способы их взаимовлияния и проникновения. Конфликты в международных отношениях являются продолжением внутренних политических и социальных противоречий, проявлением особенностей участников конфликта. Конфликты на

международном уровне могут генерировать и оказывать влияние на внутренние конфликты участников взаимодействия. Игнорирование этих связей приводит к неадекватному анализу самого явления конфликта и недооценке его существенных элементов.

Стоит отметить, что международные конфликты отличаются от конфликтов в других сферах общественной жизни в силу присущих самой международной политике специфических особенностей. В международных отношениях нет единого центра принятия решений, обязательных для всех участников этих отношений, поэтому каждое государство стремится самостоятельно и независимо от других реализовывать собственные интересы. Столкновение этих интересов часто приводит к возникновению конфликтов. В связи с этим представляется необходимым их своевременное урегулирование и разрешение, способствующие устойчивому и гармоничному развитию общества и государства, стабильности и эффективности системы международных отношений.

Лекция 2

История развития конфликтологии международных отношений.

Аннотация. Данная тема раскрывает содержание этапов становления и развития конфликтологии международных отношений. Рассматриваются основные научные школы и подходы в исследовании международных конфликтов, а также исследовательские центры по изучению конфликтов.

Ключевые слова. Баланс сил, национальный интерес, национальная безопасность, международная организация, международное сотрудничество, революция, война, «позитивный мир», «негативный мир», структурное насилие.

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме;
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать доклады по заранее выбранным темам и выступить с докладами;

- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. <http://www.crisisgroup.org/>
2. <http://www.sipri.org/>
3. <http://www.prio.no>
4. <http://www.colorado.edu/conflict/>
5. <http://www.pcr.uu.se>
6. <http://www.iwpr.net>
7. <http://www.clingendael.nl>
8. <http://www.un.org/ru/>
9. <http://www.osce.org/>
10. <http://www.cis.minsk.by/>

Список сокращений

МО – Международные отношения

МК – Международный конфликт

ОМУ – Оружие массового уничтожения

Глоссарий

Баланс сил – распределение мирового влияния между отдельными центрами силы – полюсами. Может принимать различные конфигурации: биполярную, трехполюсную, многополярную и т.д.

Национальные интересы – объективно значимые цели и задачи национального государства как целого.

Национальная безопасность – защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, обеспечивающая устойчивое развитие страны.

Международная организация – объединение межгосударственного или негосударственного характера, созданное на основе соглашений.

Международные организации делятся на международные межправительственные организации и международные неправительственные (общественные) организации.

Международное сотрудничество – добровольная помощь дарителя одной страны (будь то государство, местные власти или общественная организация) населению другой стороны.

Коллективная безопасность – система поддержания мира и безопасности в мировом или региональном масштабе, обеспечиваемая совместными согласованными усилиями всех государств.

Революция – насильственный способ кардинального изменения политической системы, который осуществляется в ходе вооруженной борьбы одного класса, имеющего власть, и остальных классов, стремящихся к завоеванию политического господства.

Война – конфликт между политическими образованиями – государствами, племенами, политическими группировками и т.д., - происходящий в форме вооруженного противоборства, военных действий между их вооруженными силами.

Позитивный мир – простое отсутствие, отрицание войны.

Негативный мир – отсутствие насилия во всех формах, на всех уровнях социальной жизни.

Структурное насилие – вред, урон, наносимый человеку в результате существования определенной организации, структуры в общественных отношениях на макроуровне.

Вопросы для изучения:

1. Основные этапы развития конфликтологии международных отношений.
2. Изучение международных конфликтов в отечественной науке.
3. Полемика как направление в исследовании конфликтов.

4. Основные научные школы и концепции в изучении международных конфликтов.
5. Причины войн, революций и конфликтов в трудах П. Сорокина, К. Райта и Л. Ричардсона.
6. Концепция «структурного насилия» Й. Галтунга.
7. Исследовательские центры по изучению международных конфликтов.

1. Теоретические школы в исследовании международных отношений и конфликтов.

Существуют три классические парадигмы в изучении международных отношений и конфликтов: реалистическая, либерально-идеалистическая и марксистско-ленинская.

Одной из значимых парадигм международных отношений является реализм. Ее наиболее известные представители - Рейнхольд Нибул, Фредерик Шуман, Джордж Кеннан, Джордж Шварценбергер, Кеннет Томпсон, Генри Киссинджер, Эдвард Карр, Арнольд Уолферс и др. - надолго определили пути науки о международных отношениях. Бесспорными лидерами этого направления стали Ганс Моргентау и Реймон Арон. Так, работа Г. Моргентау «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир», первое издание которой увидело свет в 1948 г., стала своего рода «библией» для многих поколений студентов-политологов как в самих США, так и в других странах Запада.

Можно выделить следующие основные положения реализма в изучении международных отношений и конфликтов:

1. Главными участниками международных отношений являются суверенные государства. При этом государства рассматриваются как рационально действующие однородные политические организмы, унитарные образования, которые проводят единую политику в отношении других государств - участников международных отношений. Только государства, через представляющие их правительства, имеют легитимные основания и

располагают необходимыми ресурсами для заключения договоров, объявления войн и других действий, составляющих суть международной политики. Причем речь идет не обо всех государствах, а только о наиболее крупных, конфликтные или кооперативные отношения между которыми и составляют существо международной политики.

Вслед за Фукидидом реалисты считают, что сильные государства делают то, что они могут, а слабые - то, что им позволяют сильные. Любое состояние международных отношений зависит от взаимодействий между немногочисленными великими державами. Заключая друг с другом союзы и коалиции, вступая в войну или иного рода конфликты, великие державы могут приносить в жертву позиции и интересы малых стран. Политических реалистов не смущают несоответствия подобной позиции универсальным нравственным идеалам. По их мнению, только усилиями крупнейших и наиболее мощных участников международных отношений могут быть сохранены (если великим державам удастся согласовать собственные интересы) или нарушены (если они не сумеют достичь согласия) международная стабильность и мировой порядок.

2. Специфика международных отношений состоит в том, что они носят анархичный характер. Каждый участник руководствуется в своих действиях прежде всего своими собственными интересами. Национальные интересы являются главной категорией теории политического реализма, основной побудительный мотив и ключевой стимул политики государства на международной арене. В международных отношениях отсутствует верховная власть, которая обладала бы монополией на легитимное насилие. Поэтому основным принципом поведения государств на мировой арене является принцип «помоги себе сам».

Действующее в анархической среде на основе собственных интересов государство неизбежно сталкивается с тем, что его интересы вступают в противоречия с интересами других государств - участников международных отношений. Отсюда следует, что главным международным процессом, достойным внимания теории политического реализма, является

межгосударственный конфликт, а крайней формой его проявления - война. Реалисты признают, что конфликты не являются единственным видом международных процессов, однако подчеркивают вторичную роль сотрудничества по отношению к конфликтам. С их точки зрения, первостепенным видом международного сотрудничества остаются военные и военно-политические союзы и альянсы, заключаемые государствами в целях совместной обороны. Что же касается состояния мира между государствами, то оно в известном смысле является идеальным, ибо всегда, даже когда удастся добиться длительной стабилизации международных отношений, имеет временный характер.

3. Анархический характер международных отношений предполагает, что они полны опасностей и угроз для государственных интересов. Вот почему основная цель государства в международной политике - обеспечение собственной безопасности. Естественно, великие державы обладают для этого большими ресурсами, чем все остальные. Однако и они никогда не могут чувствовать себя в безопасности и постоянно стремятся к наращиванию собственных ресурсов и совершенствованию их качества.

При этом важнейшим совокупным ресурсом государства выступает власть, которая понимается в самом широком смысле: как военная и экономическая мощь государства, гарантия его наибольшей безопасности и процветания, славы и престижа, возможности для распространения его идеологических установок и духовных ценностей. Но главным признаком власти является способность контролировать поведение других участников международных отношений.

4. Власть государства неотделима от его силы, выступающей одним из решающих средств обеспечения национальной безопасности на международной арене. «Угроза физического насилия, - писал Моргентау, - является органическим элементом политики... В международной политике военная сила, как угроза или потенциал, является важнейшим материальным фактором, обеспечивающим политическую мощь государства». Преодоление

международной анархии невозможно путем кодификации универсальных нравственных норм и совершенствования международного права. Государство обеспечивает себе власть с помощью военной стратегии и дипломатии.

5. Можно ли изменить природу международных отношений? Этот вопрос реалисты считают центральным при изучении международной политики. «Реалисты убеждены, - писал Моргентау, - что подобная трансформация может быть осуществлена только путем искусной манипуляции теми силами, которые влияют и будут влиять на политику...». Однако, по их мнению, до тех пор, пока существуют государства, они будут оставаться главными участниками международной политики, функционирующей по своим неизменным законам.

Этот вывод вполне логично вытекает из основного исходного положения теории политического реализма о неизменности человеческой природы. «Человеческая природа, в которой коренятся законы политики, не изменилась со времен их открытия философами Китая, Индии и Греции», - пишет Г. Моргентау.

Концептуальная стройность реалистской парадигмы, стремление опираться на объективные законы общественного развития, беспристрастно и строго анализировать международную действительность, отличающуюся от абстрактных идеалов, - все это способствовало расширению влияния и авторитета политического реализма как в академической среде, так и в кругах государственных деятелей различных стран.

Однако и реализм не стал безраздельно господствующей парадигмой в науке о международных отношениях. Этому препятствовали его серьезные недостатки. Дело в том, что, исходя из понимания международных отношений как «естественного состояния» силового противоборства за обладание властью, политический реализм, по существу, сводит эти отношения к межгосударственным, что значительно обедняет их понимание.

Абсолютизация роли силы и недооценка значения других факторов, таких, например, как духовные ценности, социокультурные реальности и т.п., значительно обедняет анализ международных отношений, снижает степень его

достоверности. Это тем более верно, что содержание таких ключевых для теории политического реализма понятий, как «сила» и «национальный интерес», остается в ней достаточно расплывчатым, давая повод для дискуссий и многозначного толкования.

Наконец, в своем стремлении опираться на вечные и неизменные объективные законы между народного взаимодействия политический реализм стал, по сути дела, заложником собственного подхода. Его сторонники не учитывали весьма важные тенденции мирового развития и уже произошедшие в нем изменения, которые все в большей степени определяют характер современных международных отношений в отличие от тех, которые господствовали на международной арене вплоть до начала XX в. Одновременно было упущено еще одно обстоятельство: то, что указанные изменения требуют использования, наряду с традиционными, и новых методов и средств научного анализа международных отношений.

Другой важной парадигмой в изучении международных отношений и конфликтов является либерально-идеалистическая парадигма. Теоретическое наследие Фукидида, Макиавелли, Гоббса, де Ваттеля и Клаузевица, с одной стороны, Витория, Гроция, Канта - с другой, нашло свое непосредственное отражение в крупной научной дискуссии, которая возникла в США в период между двумя мировыми войнами, дискуссии между реалистами и идеалистами. Идеализм в современной науке о международных отношениях имеет и более близкие идейно-теоретические истоки, в качестве которых выступают утопический социализм, либерализм и пацифизм XIX в. В политической практике идеализм нашел свое воплощение в разработанной после Первой мировой войны американским президентом Вудро Вильсоном программе создания Лиги Наций, в Пакте Бриана — Келлога, предусматривающем отказ от применения силы в межгосударственных отношениях, а также в доктрине Стаймсона, по которой США отказываются от дипломатического признания любого изменения, если оно достигнуто при помощи силы. В послевоенные годы идеалистическая традиция нашла определенное воплощение в

деятельности таких американских политиков, как госсекретарь Джон Ф. Даллес и госсекретарь Збигнев Бжезинский, президент Джимми Картер и президент Джордж Буш. В научной литературе она была представлена, в частности, книгой таких американских авторов, как Р. Кларк и Л.Б. Сон «Достижение мира через мировое право».

Основные положения либерально-идеалистической парадигмы в исследовании международных отношений и конфликтов состоят в следующем:

1. Участники международных отношений представляют собой достаточно широкий круг акторов, в который входят не только государства, но и международные правительственные и неправительственные организации, общественные объединения и группы, частные предприятия и даже отдельные лица. Более того, идеалисты настаивают на том, что государство не может рассматриваться как рациональный и унитарный актор. Международная политика государства есть равнодействующая постоянной борьбы, согласования и компромисса интересов бюрократической иерархии и отдельных властных структур, гражданской и военной систем общества, различных политических партий и движений, неполитических ассоциаций и профессиональных групп и т.п.

2. Отсутствие верховной власти в международных отношениях не означает неизбежного господства в них принципа «помоги себе сам». Создание и расширение полномочий международных организаций, совершенствование норм международного права, демократизация международных отношений, распространение на них универсальных норм нравственности и справедливости - делает вполне возможным равноправное участие в международной политике не только великих держав, но и других государств, а также негосударственных акторов.

3. Международные процессы многообразны, и международные отношения не могут быть сведены только к состоянию мира и войны, или даже к сотрудничеству и конфликтам. Все это имеет место, причем при все более доминирующей роли международного сотрудничества. Но если представить

международные процессы в обобщенном виде как доминирующую тенденцию, то следует говорить о возрастающей взаимозависимости и формировании единого мирового сообщества, сталкивающегося с общими проблемами и потому имеющего общие интересы.

4. Плюрализм международных акторов предполагает и плюрализм их целей. В то же время в этом многообразии все более явственно просматривается единство - приоритет общечеловеческих ценностей и универсальных демократических принципов, на основе которых следует двигаться к формированию нового, сознательно регулируемого, бесконфликтного мирового порядка, отвечающего общим интересам всего человечества.

5. Согласно либерально-идеалистической парадигме, мировое сообщество демократических государств, при поддержке и давлении общественного мнения, вполне способно улаживать возникающие между своими членами конфликты мирным путем, методами правового регулирования, увеличения числа и роли международных организаций, способствующих расширению взаимовыгодного сотрудничества и обмена. Одна из ее приоритетных тем - это создание системы коллективной безопасности на основе добровольного разоружения и взаимного отказа от войны как инструмента международной политики, системы, которая позволит покончить с мировыми войнами и вооруженными конфликтами между государствами.

6. Результатом изменений, происходящих в международных отношениях, станет окончательное преодоление их анархической природы и возникновение единого общемирового сообщества, в котором будет покончено с войнами и вооруженными конфликтами.

7. Вышеприведенные положения свидетельствуют о том, что исходным принципом анализа международных отношений в рамках либерально-идеалистической парадигмы выступают универсальные ценности и идеалы демократии.

Идеалистическая парадигма, существовавшая в истории международных отношений на протяжении веков, сохраняет определенное влияние и в наши

дни. Это влияние просматривается и в тех шагах, которые предпринимаются мировым сообществом по демократизации и гуманизации международных отношений, и в стратегии нового мирового порядка, ставшей основой внешнеполитической линии США после холодной войны, и в вызывающей не менее острые идейные и политические разногласия концепции кооперативной безопасности.

«Канонический» марксизм в современных международных отношениях - явление маргинального порядка. Даже у неомарксистской парадигмы, некоторые теории которой довольно далеко отстоят от своих «корней», сторонников сегодня меньше, чем у других направлений. Несмотря на такое положение марксизма в международных отношениях, чтобы понять сущность данного направления, представляется необходимым выделить его основные положения в изучении международных отношений и конфликтов:

1. Главными действующими лицами в марксистской парадигме международных отношений являются социальные классы - мировая буржуазия и международный рабочий класс (пролетариат). Государства как участники международных отношений вторичны. Стремление буржуазии к сверхприбыли повсеместно побуждает ее к усилению эксплуатации рабочего класса и поиску новых источников сырья, дешевой рабочей силы и новых рынков сбыта готовой продукции. Это ведет к усилению межимпериалистических противоречий на одном полюсе мирового капитализма и консолидации интересов международного рабочего класса - на другом. «Рабочие не имеют отечества», их объединяет имеющее объективные основы чувство пролетарского интернационализма. Что же касается буржуазии, то она создала национальное государство как инструмент своего классового господства и подчинения. Используя внешнеполитические инструменты государства (военную стратегию и дипломатию) в своих узкоэгоистических целях, буржуазия способствует постоянной дестабилизации международных отношений, вооруженным конфликтам и войнам.

2. Международные отношения, в сущности, ничем, кроме масштабов, не отличаются от внутриобщественных отношений. В целом, они имеют «вторичный и третичный» характер - в том смысле, что, во-первых, являются одним из элементов надстройки, определяемой совокупностью господствующих производственных отношений или, иначе говоря, экономическим базисом, и, во-вторых, отражают особенности взаимодействия буржуазии и рабочего класса в рамках национальных государств. Вот почему международные отношения носят по своей природе капиталистический характер, представляя собой поле острого противоборства между господствующей буржуазией и эксплуатируемыми и угнетаемыми ею трудящимися во главе с пролетариатом. Поэтому основные международные процессы представлены классовыми конфликтами, кризисами, войнами и социальными революциями.

3. Цели главных акторов международных отношений кардинально противоположны. Если одни (буржуазия) стремятся к максимизации прибыли и накоплению капитала, то другие (рабочий класс) - к свержению господствующего класса и тем самым к осуществлению всемирно-исторической миссии пролетариата: к освобождению всех трудящихся от эксплуатации и установлению социализма и коммунизма на Земле.

4. Различны и средства достижения этих целей: с одной стороны, усиление эксплуатации, а с другой - мировая социальная революция.

5. Марксизм имеет достаточно ясную позицию и относительно будущего международных отношений: оно предопределено объективными законами общественного развития, в том числе законом отмирания государства и установления в новом, свободном от капиталистической эксплуатации и угнетения мировом обществе «простых норм нравственности и справедливости» между народами.

6. Что касается исходных положений марксистского анализа международных отношений, то они вытекают из его общих методологических позиций, в числе которых определяющая роль способа производства и экономического базиса в

развитии общественных отношений, а также классовая борьба как движущая сила исторического процесса.

Несовпадение позиций сторонников различных парадигм стало причиной острых теоретических споров, которые сопровождают международно-политическую науку с самых первых шагов ее конституирования в самостоятельную область знания и которые не прекращаются по сей день. Наиболее крупные и продолжительные дискуссии получили название «больших споров», так как затрагивали наиболее принципиальные стороны и положения науки. Основные положения этих споров дали жизнь новым парадигмам и новым направлениям в международно-политической науке, что, впрочем, не ознаменовалось полным исчезновением классических парадигм.

2. Изучение международных конфликтов в первой половине XX века.

Изучение конфликтов в международных отношениях как самостоятельное направление научных исследований начинается в XX в. Изучение конфликтов началось, прежде всего, с изучения войн как наиболее опасного вида конфликта. Несмотря на достаточно большое число работ, посвященных войнам в предыдущий период, практически не было работ, в которых бы делались попытки их сравнительного анализа. Начало нового осмысления и изучения конфликтов было связано с попытками анализа большого числа войн, выделения их закономерностей на значительном периоде истории.

Главным мотивом изучения войн являлся поиск способов их предотвращения. Эта проблема начинает волновать многих политиков, ученых, общественных и религиозных деятелей в ответ на технологический прогресс конца XIX в., когда многократно увеличилась разрушительная способность оружия и появилось оружие массового уничтожения. Первая и особенно Вторая мировая война, начавшаяся в послевоенный период гонка ядерных вооружений стимулировали исследования в данной области. Карл Дойтч, известный американский политолог, писал в 1964 г.: «В век ядерного оружия, если мы не уничтожим войну, то война, вероятно, уничтожит большинство из нас. В наше время

исследование причин войн и способов их сдерживания, контроля и, наконец, запрещение всех войн становится выражением стремления человечества к жизни».

После Первой мировой войны главная задача исследований заключалась в поиске оптимальных стратегий правильного и победоносного поведения в войнах; изучение возможностей ограничения разрушительных последствий войн; изучение возможностей баланса на грани войны без перехода к открытым военным действиям. Государство в этот период рассматривалось как главное действующее лицо в международных отношениях, и поэтому первоначально именно государство и войны, которые ведут государства, были главным объектом исследования.

В это время формируется альтернативное направление исследований, получившее название «полемология» (*polemos* - греч. война), т.е. наука о войне. Главная задача полемологии заключалась в выявлении причин войн для их предотвращения в международной политике. Несмотря на кажущееся совпадение предметной области полемологии, политического реализма и военной истории, существует важное различие в подходах и методологии исследований. В рамках полемологии «сила», одно из основных понятий политического реализма, не принималась априори как неизбежное и нормальное средство достижения внешнеполитических целей, а война не расценивалась как «естественный» феномен. Исследователей интересовали причины, по которым государства прибегают к силе как внутреннего, так и внешнеполитического характера.

Первые значимые исследования, которые стали классическими в области изучения войн и конфликтов, были осуществлены Питиримом Сорокиным, Куинси Райтом и Льюисом Ричардсоном. Эти ученые предприняли попытку сравнительного анализа значительного числа войн и выявления их закономерностей. Они были первыми, кто попытался применить язык цифр, количественные методы для исследования вооруженных конфликтов на большом фактическом материале.

Питирим Сорокин, социолог, выходец из России, посвятил два раздела своей фундаментальной четырехтомной работы «Социальная и культурная динамика», 1937-1941 гг., изучению войн и внутренних беспорядков на протяжении 25 веков истории Европы и некоторых других регионов. Сорокин на огромном фактическом материале попытался выявить периодичность войн, «эволюцию войн» и «факторы войны и мира». В переработанном и сокращенном издании 1957 г., которое было переведено на русский язык и опубликовано в 2000 г., 6-я часть посвящена проблеме «Флуктуации войн в системе международных отношений» и 7-я – «Флуктуации внутренних беспорядков в системе межгрупповых отношений».

Сорокин был первым, кто методологически разделил внутренние и внешние вооруженные конфликты, при том, что он выделял общие моменты в их развитии и анализе. Особенностью его исследования было использование количественных методов исследования этого «качественно-количественного явления» через выделение «объективных», сухих цифр. Сорокин выбрал три характеристики войны - продолжительность, численность армии, число потерь. Сорокин также ввел относительный показатель - соотношение числа потерь к численности населения.

В основе исследования Сорокина лежала посылка о том, что «внутренние и внешние беспорядки - революции и войны - являются не чем иным, как логическими и фактическими последствиями наступившей дезинтеграции устоявшейся системы отношений». Он писал: «Когда эта кристаллизовавшаяся система разрушается, организованная группа становится дезорганизованной и организованные отношения между группами перестают быть таковыми, порядок и мир (или равновесие) нарушаются в жизни группы либо в отношениях между взаимодействующими группами. Подобный беспорядок ведет обычно к росту конфликтов между членами группы и между взаимодействующими группами. Усиление конфликта означает, что скрытый антагонизм приобретает открытую форму - форму явного насилия, чинимого одной стороной над другой».

Сорокин не обнаружил существования циклических, линейных или каких-либо прочих закономерностей в эволюции войн, подтверждаемых эмпирическими данными, также он не нашел никаких подтверждений в пользу увеличения или уменьшения числа войн.

Кроме того, Сорокин подверг сомнению попытки объяснить причины возникновения войн, исходя из факторов экономических, биологических, климатических, географических, расовых, политических, численности населения или плотности его проживания, в отсутствие образования «или его переизбытке». Фактически Сорокин верифицировал существующие на тот момент гипотезы о причинах возникновения войн. Подводя итоги, Сорокин писал: «Приведенные выше данные о динамике войны показывают, что войны случаются в периоды как процветания, так и депрессии; при авторитарном и при демократическом режимах; в странах с всеобщей грамотностью и с преобладающей безграмотностью; в аграрных и индустриальных обществах; у «либеральных» и «консервативных» народов; среди представителей разных рас и национальностей; и в сравнительно простой, и в сложной международной обстановке; в обществах с разными религиями, разной плотностью населения и т.д. и т.п. Ни один из перечисленных факторов, взятый в отдельности, не может объяснить ни частоту и распределение войн в социальном пространстве, ни их усиление и ослабление во времени».

Конечно же, необходимо подчеркнуть вывод Сорокина о том, что *«ни один взятый в отдельности фактор не может объяснить ни частоту, ни распределение войн...»*. Сорокин призывал к комплексному изучению этого явления, нахождению системных закономерностей. Он считал, что более продуктивным является анализ «причинности войны» исходя из понимания самого явления войны как «разрыва организованных взаимоотношений между государствами... Соответственно все «факторы», которые способствуют этому разрыву, являются факторами войны, а все факторы, которые совершенствуют организованные взаимоотношения между государствами, - факторами мира, независимо от того, каковы эти организованные взаимоотношения между

государствами А и В - справедливые или несправедливые, честные или бесчестные и т.д.».».

Подход Сорокина к изучению причин войн, таким образом, лежит в рамках системно-функционального подхода, и в противовес выявлению отдельных сущностных факторов войны предлагал изучать систему в целостности и те факторы, которые приводят к дестабилизации и разрушению системы, а значит, являются факторами войны. Такой подход характерен для социологических исследований конфликтов. Данный подход получил широкое распространение при построении общей теории конфликта и концепций позитивного и негативного мира.

Куинси Райт, американский политолог, теоретик международных отношений, является автором другой классической работы – «Изучение войны», опубликованной в 1942 г. К. Райт и возглавляемая им исследовательская группа проанализировали данные о 278 международных и внутренних войнах за период с 1482 по 1940 г. Именно с этой работы, по мнению многих исследователей, начинается формирование нового исследовательского направления - исследование проблем мира (peace research). Райт проанализировал сам феномен войны, проблемы дефиниции явления и те изменения, которые претерпел феномен с XV в., классифицировал существующие подходы в изучении войны и ее причинности, выделил четыре уровня анализа и выявления причин войн:

- политико-технологический, при котором рассматриваются проблемы баланса сил, политические факторы и факторы «необходимости»;
- правовой и рациональный подход, изучение процесса принятия решения на основе рационального выбора, процесс формирования международного права, определения национальных интересов;
- социально-идеологический подход, который рассматривает процесс создания международных организаций, роль идеологий, культуры и обычаев;
- психолого-экономический подход, при котором изучают сочетание факторов общественного мнения, социальной психологии, эмоций и экономического развития.

В соответствии с предложенной методологией Райт анализирует межгосударственные отношения через призму борьбы за власть и силу и разрабатывает свою теорию баланса сил. По мнению К. Райта, несмотря на то несомненное значение, которое играла политика баланса сил в деле сохранения стабильности, развития международного сообщества и международного права, в будущем «вероятнее всего именно эффективная международная организация будет существенным условием как для поддержания стабильного баланса сил, так и международного права».

Райт рассматривал соотношение внутренней и внешней политики, влияние внутренних факторов экономического, политического, институционального характера на вероятное возникновение войн. Он сделал предположение о возможной корреляции между демократическим правлением и состоянием мира, которое противоречит широко известной теории И. Канта о демократическом мире. Райт не обнаружил наличие явной связи между политическим режимом и склонностью государства к войне или миру. Райт выдвигает другое предположение о существующей связи между демократией и миром: «Может быть обнаружена более убедительная статистически подтверждаемая корреляция при сравнении тенденции в сторону демократизации в периоды общего мира и обратного движения от демократии в периоды всеобщих войн. Эта корреляция может подтвердить, что скорее мир порождает демократию, чем демократия порождает мир».

К. Райт сделал вывод о том, что войны связаны с развитием технологий, и особенно военных; законами, которые относятся к войне и ее инициации; с социальной организацией и такими политическими объединениями, как племя, нация, империя и международные организации; с поляризацией общества во мнениях и отношениях по основным ценностям. Однако К. Райт критически относился к попыткам рассматривать войну как «нормальное», «естественное» явление, которое находится вне зоны человеческого контроля. По его мнению, в условиях современной мировой цивилизации «усилия, направленные на

искоренение войн, являются более последовательными и успешными, чем у ранних цивилизаций».

Райт предложил свою трактовку мира как динамического баланса, включающего политические, социальные, культурные и технологические факторы. Война рассматривалась как следствие нарушения баланса. Райт утверждал, что подобный баланс сил возникает в международной системе посредством определенной всеобщей модели отношений как между государствами, так и во внутренней политике отдельных стран.

Идея баланса предполагала, что любое значительное изменение одного из факторов системы неизбежно влечет за собой соответствующее изменение других факторов для сохранения баланса и мира. Райт проанализировал различные понимания состояния мира. По его словам, - «негативную и позитивную идею о мире». Данное разделение стало основой для формирования двух важных концепций в рамках теории мира-концепции «негативного мира» и «позитивного мира». Он писал, что «публика думает о мире как о простом отсутствии войны» и называл такое представление «негативной идеей о мире». Однако Райт полагал, что «мир должен быть определен как условия существования сообщества, в котором преобладают порядок и справедливость как внутри сообщества между его членами, так и на внешнем уровне между другими сообществами».

Работа К. Райта стала классической благодаря тому, что в ней были обозначены основные подходы комплексного изучения проблем войны и мира, сформулированы важные концептуальные положения, проанализирован значительный фактический материал, что позволило проверить существующие теории, а также предложить собственные гипотезы о причинах войн и их предотвращении.

Еще одно исследование было предпринято английским физиком Льюисом Ричардсоном, который внес большой вклад в развитие математических методов исследования в естественных и гуманитарных науках. Его книга «Статистика смертельных ссор (схваток)» была опубликована в 1960 г. и часто называется

классическим исследованием в данной области. Эта работа была продолжением изучения Л. Ричардсона проблем войны в международных отношениях с применением количественных и математических методов исследования.

Ричардсон, как и П. Сорокин и К. Райт, выделял количественные индикаторы для изучения войн, и также, как его предшественники, не рассматривал войну как «естественное» явление. Л. Ричардсон составил базу данных о 108 внутренних и международных войнах с числом жертв не менее 3 тыс. человек в период с 1819 по 1949 г. Л. Ричардсон не обнаружил тенденций в сторону увеличения или уменьшения частоты войн за изучаемый период, однако высказал предположение о вероятном увеличении частоты больших войн по сравнению с малыми войнами.

По результатам исследований, невозможно было квалифицировать какое-либо государство как исключительно миролюбивое или воинственное, так как участие в войнах различалось в разные периоды времени для всех государств. За изучаемый период только Швеция не участвовала в войнах, а Великобритания принимала участие в 28 войнах. Однако Ричардсон отмечал, что в целом европейские государства чаще других участвовали в войнах. Л. Ричардсон также выявил закономерность, согласно которой государства втягивались в войны пропорционально числу сопредельных с ними стран.

Ричардсон проанализировал влияние роста населения на количество конфликтов и констатировал, что рост населения с 1820 по 1949 г. не сопровождался пропорциональным увеличением частоты войн и числа жертв. Экономические факторы были причинами около 29% всех войн за изучаемый период, причем в основном малых войн. Фактор религиозной однородности не являлся решающим фактором сохранения мира, однако религиозные различия часто являлись причинами войн, особенно между христианством и исламом. Однако Ричардсон отметил, что «статистика предполагает, но не доказывает» высокую частоту войн между последователями христианства.

Таким образом, работы П. Сорокина, К. Райта и Л. Ричардсона являлись первыми крупными исследованиями проблем войны и мира на значительном

историческом материале. В этих работах были заложены методологические и концептуальные основы дальнейших исследований конфликтов в международных отношениях. Новаторство этих работ заключалось в использовании методов математического анализа и количественных исследований в выявлении объективных параметров для изучения войн. Эти работы заложили основу для дальнейшего изучения нового научного направления - изучение мира (peacestudies). Оно складывается как междисциплинарное, что прослеживается и в академической принадлежности его основателей. Объединяющим моментом для формирования этого направления является стремление к пониманию способов *достижения и сохранения мира*.

3. Исследование международных конфликтов во второй половине XX – начале XXI веков.

В 1960-е годы были предложены новые теоретические концепции, во многом определившие дальнейшее изучение проблем мира, войны и конфликта и значительно отличавшиеся от парадигм традиционного изучения международных отношений. Й. Галтунг продолжил разработку концепций «негативного» и «позитивного» мира на основе теории структурного насилия. Структурное насилие Галтунг определял в противопоставлении с прямым, непосредственным физическим насилием. Структурное насилие - это вред, урон, наносимый человеку в результате существования определенной организации, структуры в общественных отношениях на макроуровне. Галтунг считал необходимым изучать истоки и последствия структурного насилия на всех уровнях социальной жизни - от малых групп до государственного, международного и глобального уровня.

Й. Галтунг, продолжая идеи, предложенные в работе К. Райта, предложил выделять традиционное представление о мире как об отсутствии непосредственных военных действий в отношениях между государствами или отсутствии прямого насилия в концепцию так называемого «негативного мира».

Концепция «негативного мира» базируется на простом отсутствии, отрицании войны. По мнению Й. Галтунга, это представление о мире является значительным упрощением. Такое понимание мира приводит к значительному ограничению в понимании как самого феномена войны и особенностей возникновения, так и о возможных методов предотвращения насилия.

Галтунг считал необходимым изучать все уровни социального насилия, тогда как война между государствами рассматривалась всего лишь как один из видов насилия, причем не самый смертоносный. Галтунг предложил концепцию «позитивного мира», которая понимала мир как отсутствие насилия во всех формах, на всех уровнях социальной жизни. В концепцию позитивного мира Галтунг включал пять ценностей справедливого мирного устройства: экологическую стабильность, экономическое благосостояние, социальную справедливость, мир и участие людей в принятии важных решений на всех уровнях. Под понятием социальной справедливости подразумевались «жизнь, здоровье, свобода, основной материальный комфорт и равенство социального положения». Эти положения соответствуют основным базовым потребностям, и их удовлетворение является основой стабильного общества. Таким образом, Галтунг определял «позитивный мир» как состояние с минимумом насилия и максимумом справедливости.

Позже Й. Галтунг предлагает учитывать то, что он называет культурным насилием (cultural violence). Культурное насилие проистекает, по его мнению, из системы «легитимации насилия как прямого, так и структурного, поощряя субъекты совершать прямое насилие или упускать возможность противодействия структурному насилию; что может быть намеренным и ненамеренным действием. Главным способом устранения структурного насилия и решения социальных конфликтов является изменение способов взаимодействия в структуре на всех ее уровнях через так называемую трансформацию конфликта.

Одна из последних книг Галтунга, опубликованная в 1996 г. и трижды переизданная с этого времени, носит название «К миру мирными средствами».

В этой книге Галтунг предлагает всеобъемлющую, на его взгляд, исследовательскую программу. Эта программа включает четыре основных направления: теорию мира, теорию конфликта, теорию развития и теорию цивилизаций. Галтунг подчеркивает важность глубинных структур и культурных аспектов в решении проблемы насилия. Особенностью работ Галтунга является их необычная теоретизация и в то же время стремление к выработке конкретных предложений для решения существующих конфликтов.

В коллективной монографии, написанной Й. Галтунгом, Карлом Дж. Якобсоном и Кай Ф. Бранд-Якобсоном «В поисках мира: дорога к трансцендентному», предложено решение 45 самых острых конфликтов прошлого и современности. Предложены решения проблем кавказских конфликтов, между Израилем и Палестиной, в Афганистане, Корее, Кашмире, между Востоком и Западом и т.д. Галтунг продолжает следовать предложенной им триаде в области изучения войны и мира-диагностика, прогностика и терапия конфликтов.

Кеннет Боулдинг -американский экономист английского происхождения, родился в Ливерпуле в 1910 г., жил и работал в США. Считается одним из наиболее влиятельных теоретиков-экономистов второй половины XX в., возглавлял Американскую ассоциацию экономистов. Большое внимание К. Боулдинг уделял развитию исследований мира. К заслугам Боулдинга прежде всего относят развитие системного анализа как интегрирующей теории для междисциплинарных исследований.

Главная работа в области конфликта Боулдинга была опубликована в 1963 г. – «Конфликт и защита: общая теория». Боулдинг предложил рассматривать общие элементы и черты в развитии конфликта с тем, чтобы создать общую теорию конфликта, которая позволяла бы анализировать любой частный случай конфликта. Боулдинг не отрицал существующих различий между разными типами конфликта. Он писал, что «модели конфликтов в международных отношениях, безусловно, отличаются от моделей конфликтов в сфере индустриальных и межличностных отношений. Важно исследовать не только

элементы сходства в различных конфликтных ситуациях, но и отличия. Эти отличия могут остаться непонятными без общей теории конфликта, которая выступает как стандарт сравнения».

Дальнейшее развитие общая теория конфликта получила в работах Льюиса Крисберга, которого называют одним из наиболее авторитетных аналитиков социальных конфликтов. Его главная работа «Социология социального конфликта» была опубликована в 1973 г. Крисберг определял международный конфликт как отношения между двумя и более сторонами, которые уверены в том, что имеют несовместимые цели. Крисберг рассматривал конфликт как рациональную деятельность, где конфликтующие стороны оформляют свои интересы в виде определенных целей, выбирают способы их достижения и определяют способы завершения конфликта. Крисберг выделял структуру международного конфликта, анализировал его динамические показатели, т.е. основные этапы развития конфликтных отношений - так называемый полный цикл конфликта.

Джон Бертон - австралийский политик и дипломат, родился в 1915 г. С середины 1960-х годов занимается преподавательской и исследовательской деятельностью, возглавлял Центр анализа конфликта в Лондоне, является одним из основателей Центра аналитического изучения и разрешения конфликтов при Университете Джорджа Мейсона, штат Виржиния, США. Дж. Бертон считается ведущим теоретиком в области разрешения социальных и международных конфликтов. Бертон был первым, кто стал проводить различие между процессами урегулирования и разрешения конфликтов.

Бертон является сторонником идей Й. Галтунга о структурной природе насилия и конфликтов. Большое влияние на взгляды Бертона оказала теория человеческих потребностей, разработанная в 1940-е годы психологом А. Маслоу. В соответствии с логикой данной теории Дж. Бертон рассматривает конфликт как следствие ущемления или неудовлетворения базовых, «универсальных и онтологических» потребностей. Он разработал подход к разрешению конфликтов, основанный на удовлетворении базовых потребностей. Кроме того,

Бертон считал, что причина конфликта лежит в определенной социальной структуре с ее опорой на существующую систему власти и нормы доминирующей элиты. Таким образом, для разрешения конфликта необходим тщательный анализ базовых потребностей различных социальных групп и степени их удовлетворения существующими социальными нормами и институтами.

Дж. Бертон разработал общую теорию разрешения конфликтов, включая их предупреждение и предотвращение. Бертон вводит новый термин – «провэншн» (prevention) для того, чтобы показать необходимость изменения стратегии предупреждения конфликта. Под предотвращением конфликта (conflict prevention) обычно понимают действия, направленные на то, чтобы не допустить какого-либо события или развития событий. Способом недопущения часто выступают *силовые методы или угроза применения силы* либо поддержание баланса силы и военные операции по сохранению мира.

По сути предотвращение конфликта не является собственно его предотвращением, а лишь направлено на сдерживание, ограничение и контроль над определенными проявлениями конфликтного, как правило, насильственного поведения. Бертон предлагает термин «провэншн», сутью которого должна быть именно работа с источниками конфликта, для того чтобы устранять причины конфликта без насилия или угрозы применения силы. Бертон пишет: «Это может быть сецессия, если стороны стремились к этому, долговременные экономические программы или любые другие комбинации политических средств, которые необходимы для того, чтобы сделать конфликт несущественным. В этом смысле «провэншн» может быть политической философией, общим подходом к управлению».

Среди недавних публикаций, посвященных проблеме конфликта в международных отношениях, хотелось бы отметить работы Калеви Якко Холсти, Дэвида Зингера и Франка Пфетча. Работы этих авторов продолжают традицию комплексного изучения внутренних и международных вооруженных конфликтов с использованием эмпирических данных и количественных методов

исследования. В этих работах обобщены результаты исследований, которые проводились аналитическими центрами в различных странах. Важным направлением этих исследований являются создание и обновление баз данных о вооруженных конфликтах.

К.Я. Холсти - профессор политологии в университете Британской Колумбии, Канада, в прошлом президент Ассоциации международных исследований, автор целого ряда монографий, посвященных проблемам войны. В 1996 г. была опубликована книга К. Холсти «Война, государство и состояние войны». Это название перефразирует название книги известного американского теоретика, приверженца школы неореализма Кеннета Уолца «Человек, государство и война». Наряду с традиционным анализом причин войн на уровне государств и международной системы Холсти предлагает концепцию войн третьего типа и слабых государств (weakstate). Предложенная концепция анализирует особенности конфликтов и войн в мире после распада биполярной системы.

Большинство конфликтов являются внутренними войнами в слабых государствах между группами, различающимися по конфессиональному или этническому признаку. Постоянные внутренние конфликты и междоусобицы приводят к дальнейшему ослаблению государств. Такие войны сопровождаются активным вмешательством внешних сил (других государств, международных организаций, неправительственных акторов) по самым различным причинам, что ведет к интернационализации внутренних конфликтов.

Дэвид Зингер, американский исследователь, является инициатором и руководителем целого ряда проектов изучения войн. Д. Зингер возглавляет центр «Проект изучения корреляции войн», в рамках которого была создана уникальная база данных о международных и гражданских войнах в период с 1816 по 1993 г. В 1998 г. Зингер в соавторстве с Дэниеллом Геллером опубликовал работу «Нации в войне: Научное исследование международных конфликтов», в которой они анализируют факторы, имеющие корреляции с войной: система принятия решений; модели внутреннего государственного устройства; системы международных отношений; региональные особенности.

Ф. Пфетч и К. Роулофф - ученые, работающие в Институте изучения международных конфликтов в Гейдельберге, Германия, являются авторами монографии «Национальные и международные конфликты, 1945-1995 гг.». Названная работа является результатом исследований, которые проводились в рамках Проекта моделирования конфликтов (КОСИМО). Особенность этой работы заключается в изучении соотношения насильственных и ненасильственных конфликтов с тем, чтобы «увидеть соотношение насилия и кооперации на макроуровне».

Авторы проверяют релевантность существующих теорий относительно причин и закономерностей конфликтов эмпирическим данным. Ф. Пфетч и К. Роулофф верифицируют такие популярные теории, как кантовская теория «демократического мира»; теория «государства-агрессора», в соответствии с которой государства являются главными инициаторами войн; теория «слабых государств»; теория «холодная война – мир», объяснявшая отсутствие «горячих войн» наличием баланса между двумя полюсами силы; этнополитические теории; концепции, видящие причины войн в борьбе за ресурсы, теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона и т.д.

Распад биполярной системы и серьезные изменения, которые происходят в мире в последние десятилетия, выявили ряд приоритетных направлений дальнейшего изучения конфликтов в международных отношениях:

- Изучение последствий крушения биполярной системы и разработки моделей современного мирового порядка; поиск нового мирового порядка как источника баланса сил.
- Изучение роли национальных, этнических и конфессиональных факторов нестабильности и новых конфликтов.
- Появление новых государств, ирредентистские и сепаратистские движения.
- Терроризм, его истоки, роль в развитии конфликтов.
- Проблема интернационализации внутренних конфликтов.
- Роль международных организаций и международного права в предотвращении войн.

- Связь между демократической формой правления и демократическим переходом и насилием.

4. Создание исследовательских центров по изучению международных конфликтов.

Создание первых исследовательских центров по изучению международных конфликтов с некоторыми условностями можно отнести к началу XX века. Именно в этот период появляются первые благотворительные фонды, поддерживающие исследования войн для поиска эффективного способа их предотвращения. В 1910 г. американский филантроп и бизнесмен Эндрю Карнеги основывает фонд за международный мир. Карнеги выделил 10 млн. долл. на развитие исследований и практических программ, которые, по его словам, «ускорили бы запрещение международных войн, являющихся наиболее отвратительным изъяном нашей цивилизации». С самого основания фонд поддерживал программы по трем направлениям: 1) развитие международного законодательства и урегулирование разногласий; 2) изучение причин войн и их влияния; 3) развитие взаимопонимания и сотрудничества между народами. Эти направления соответствуют подходам идеалистической парадигмы в международных отношениях.

Фонд Карнеги финансирует деятельность филиала в Европе, которым руководит Европейский совет директоров в Париже. С конца 1970-х годов фонд финансирует издание ведущего журнала по международным отношениям «Внешняя политика» (ForeignPolicy), распространяемого в 120 странах. Фонд финансирует деятельность так называемых «мозговых центров» - «thinktanks», неправительственных организаций, работающих в сфере международной политики и безопасности. Среди организаций, созданных благодаря финансовой поддержке фонда Карнеги, можно назвать фонд Маршалла в Германии (GermanMarshallFund), Институт международной экономики, Ассоциацию по контролю над вооружениями (ArmsControlAssociation).

В 1994 г. фонд Карнеги основывает Комиссию по предотвращению смертоносных конфликтов. Целью комиссии являлось дальнейшее исследование причин «внутригруппового насилия и развитие новых идей для предотвращения и разрешения смертоносных конфликтов». В 1997 г. был опубликован объемный том, в котором освещались наиболее тревожащие тенденции и события мировой политики; существующие меры предотвращения насилия на международном уровне и их эффективность с учетом концепций безопасности, благосостояния и справедливости и возможные направления предотвращения смертоносных конфликтов в деятельности государств, международных организаций и на уровне гражданского общества.

Представительство фонда Карнеги работает в России в Москве с 1993 г. и финансирует исследовательские, издательские и иные проекты. В частности, фонд Карнеги финансировал издание популярного политологического журнала «ProetContra». На сегодняшний день фонд Карнеги продолжает оставаться одной из ведущих благотворительных корпораций, финансирующей исследования и распространение знаний по проблемам предотвращения войн и насилия.

В 1919 г. был основан один из первых исследовательских центров в США - Гуверовский институт изучения проблем войны, революции и мира (HooverInstitutiononWar, RevolutionandPeace) при Стэнфордском университете, штат Калифорния. Институт был основан по инициативе Герберта Гувера, будущего 31-го президента США. Первоначально институт представлял собой специализированную коллекцию документов, связанных с Первой мировой войной и революцией в России. После Второй мировой войны Гуверовский институт стал одним из ведущих мировых исследовательских центров с богатейшими архивами и собранием книг и материалов о политических, социальных и экономических событиях XX в.

В 1960-е годы возникают новые научно-исследовательские центры, появляются специализированные издания, формируются первые профессиональные объединения исследователей данной области, начинается преподавание проблем войны и мира и управления конфликтами в университетах.

В 1959 г. создан известный центр - Институт исследований проблем мира в Осло, Норвегия (PeaceResearchInstitute - PRIO). Основателем института считают норвежского социолога Йохана Галтунга (JohanGaltung).

В 1966 г. по решению парламента Швеции был создан Стокгольмский международный институт исследований проблем мира - СИПРИ (StockholmInternationalPeaceResearchInstitute - SIPRI). Институт с 1969 г. публикует «Ежегодник», в котором представлены данные о вооруженных международных и внутренних конфликтах, о контроле над вооружениями. В «Ежегоднике» представлены статьи, посвященные проблемам безопасности и урегулированию конфликтов; обзоры о развитии международной безопасности, вооружениях и военных технологиях, военных расходах и торговле оружием. В России «Ежегодник» публикуется на базе Института мировой экономики и международных отношений РАН.

В 1964 г. была основана Международная ассоциация исследований мира (InternationalPeaceResearchAssociation - IPRA), которая объединяет ученых, придерживающихся концепции «позитивного мира». В 1970 г. был организован Консорциум за обучение, исследование проблем мира и развития - КОПРЕД (ConsortiumforPeaceResearch, EducationandDevelopment), который объединяет исследователей и преподавателей. Целью ассоциации является распространение и развитие знаний о мире через систему образования.

В 1960-е годы начинается издание целого ряда специализированных периодических изданий, посвященных проблемам войны, мира и конфликта. Это такие журналы, как «Журнал по проблемам разрешения конфликта» (JournalofConflictResolution), «Журнал по проблемам переговоров» (NegotiationJournal), «Международный журнал по проблемам управления конфликтами» (InternationalJournalofConflictManagement), «Бюллетень ученых-ядерщиков» (BulletinofAtomicScientists), «Мир и перемены» (PeaceandChange). Международный институт исследований мира в Осло издает «Журнал исследований проблем мира» (JournalofPeaceResearch) с 1964 г. и «Бюллетень

мирных предложений» (Bulletin of Peace Proposals) с 1969 г., который сейчас носит название «Диалог по проблемам безопасности» (Security Dialogue).

На сегодняшний день большое количество научно-исследовательских институтов и организаций по изучению международных конфликтов и мира функционирует во многих европейских странах, таких как Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Швейцария, а также в США и Канаде.

Подводя итог краткому обзору изучения проблем войны и мира в зарубежной науке, необходимо отметить, что данная проблематика была институализирована в систему высшего образования и академические исследования в западных странах. В США существует более 200 университетских программ, где готовят специалистов по проблемам войны, мира и конфликта. Подобные университетские программы действуют в Великобритании, Ирландии, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Нидерландах, Бельгии, Германии, Италии, Японии, Австралии, Канаде, хотя и не в таком масштабе, как в США. В ряде стран в 1980-е годы были созданы федеральные институты по изучению проблем войны, мира и конфликта и по распространению и применению этих знаний. В 1984 г. такой институт был создан в США - федеральный Институт мира. Эти институты финансируются центральным правительством или из независимых источников, что подтверждает дальнейшую институализацию данного направления.

5. Изучение международных конфликтов в отечественной науке.

В отечественной науке изучение международных конфликтов стало развиваться относительно недавно, хотя сама проблема конфликта рассматривалась в определенной мере различными науками и в советский период. Доминирование марксистско-ленинской теории в отечественной науке приводило к парадоксальной ситуации. Марксизм в западной социальной и политической науке рассматривается как одна из основных теорий конфликта. Однако в Советской России, в ситуации официального господства марксистско-

ленинской теории, существование конфликтов, а значит и возможность их изучения допускались только в определенных ситуациях - классовая борьба в капиталистических странах, борьба между странами капиталистическими и социалистическими, а также борьба угнетенных народов против капиталистического колониализма. Таким образом, многие объективно существовавшие конфликты в различных сферах жизни не имели права на существование и не могли рассматриваться как объект исследования, а те конфликты, которые не противоречили доминирующему взгляду, освещались с известной предвзятостью. Именно поэтому развитие конфликтологии и изучение международных конфликтов получают мощный импульс развития в начале 1990-х годов, после исчезновения жесткой идеологической цензуры в отечественной науке.

В учебном пособии А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова отмечается, что в России первые работы, посвященные проблеме конфликта, появились в 1924 г., но до 1990 г. проблема конфликта изучалась в основном в рамках отдельных дисциплин. Также отмечается, что с 1934 по 1948 г. практически полностью отсутствовали публикации по данной теме. С 1990 г. отмечено резкое увеличение числа публикаций, ежегодно публикуется от 60 до 250 работ по проблеме конфликта, защищены несколько докторских и более десятка кандидатских диссертаций. Наиболее активно проблема конфликта разрабатывается в психологии, политологии, социологии и исторических науках. По подсчетам А.Я. Анцупова, более 58% от всех изданий по проблеме конфликта приходится на работы психологов, политологов и социологов с преобладанием работ по психологии, в то время как в западной науке работы по конфликтологии представлены, прежде всего, работами социологов.

Повышение интереса к проблеме конфликта было связано с необходимостью восполнения дефицита теоретического и эмпирического знания по проблеме конфликта, который был накоплен в западной науке во второй половине XX в. Многие классические работы западных ученых, посвященные конфликтам, стали доступными в России. Многие высшие учебные заведения начинают готовить

специалистов по новым для России дисциплинам - политология, социология, социальная работа, международные отношения, управление, в рамках которых конфликтология является одним из обязательных предметов подготовки.

Собственно международники всегда обращались к анализу конфликтов и способов их урегулирования как необходимой прагматической задаче внешней политики, однако в 1990-е годы происходит пересмотр методологии и содержания исследований в условиях трансформации мировой системы и смены научных парадигм. Преимущественно проблемы конфликтов разрабатываются в работах историков, политологов и юристов. Вообще для отечественной науки становится вполне нормальной смена специальностей при обращении к междисциплинарной области исследований, то, что в мировой науке уже давно является нормой.

Среди отечественных специалистов, в работах которых находят отражение общие и специальные вопросы конфликтов в международных отношениях, необходимо назвать К.С. Гаджиева, А.В. Дмитриева, В.А. Кременюка, Н.А. Косолапова, М.М. Лебедеву, Д.Б. Малышеву, П.А. Цыганкова, Д.М. Фельдмана, М.А. Хрусталева и других. Новые учебные пособия по международным отношениям, мировой политике, опубликованные после середины 1990-х годов, отражают актуальность проблемы конфликта и необходимость выделения соответствующих разделов.

Ведущее место в изучении международных конфликтов принадлежит Московскому государственному институту международных отношений - МГИМО(У), Московскому государственному университету, Институту мировой экономики и международных отношений РАН и Институту этнологии и антропологии РАН. Кроме столичных центров изучение конфликтов ведется и в региональных университетах - Нижегородском, Воронежском, Казанском, Уральском, Иркутском и Томском.

Одним из первых центров по подготовке конфликтологов-практиков был создан в Санкт-Петербургском университете - Центр разрешения конфликтов (ЦРК), который был организован в ходе реализации Российско-американской

программы по конфликтологии в 1993 г. На базе Центра организовано обучение практике медиации, т.е. внесудебного посредничества в урегулировании конфликтов в различных сферах деятельности - бизнес, производство, семейные отношения. По окончании обучения студентам выдаются сертификаты международного образца. ЦРК стремится к распространению подобных центров в других городах России. В 1993 г. на философском факультете Санкт-Петербургского университета было учреждено отделение конфликтологии, которое готовит бакалавров по данной специальности.

В 1990-е годы возникают ассоциации конфликтологов. На базе Московского госуниверситета действует Ассоциация конфликтологов-миротворцев, в Ростове-на-Дону - ассоциация конфликтологов «Роза мира». Были организованы три Всероссийских конгресса конфликтологов. Все это свидетельствует о том, что в отечественной науке конфликтология развивается как специализация в рамках отдельных дисциплин, но также происходит постепенное формирование конфликтологии как междисциплинарного направления. Отечественная конфликтология постепенно интегрируется в мировое образовательное и научное сообщество.

Лекция 3

Понятие и структура международного конфликта.

Аннотация. В данной теме рассматриваются понятие, основные характеристики и структура международного конфликта.

Ключевые слова.Международный конфликт, политический конфликт, вооруженный конфликт, стратегические исследования, исследования конфликта, исследования мира, международный кризис.

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме;
- В качестве самостоятельной работы предлагается подготовиться к устному опросу и быть готовым отвечать на поставленные вопросы;

- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. <http://www.crisisgroup.org/>
2. <http://www.sipri.org/>
3. <http://www.prio.no>
4. <http://www.colorado.edu/conflict/>
5. <http://www.pcr.uu.se>
6. <http://www.iwpr.net>
7. <http://www.clingendael.nl>
8. <http://www.un.org/ru/>
9. <http://www.osce.org/>
10. <http://www.cis.minsk.by/>

Список сокращений

МО – Международные отношения

МК – Международный конфликт

ОМУ – Оружие массового уничтожения

Глоссарий

Политический конфликт – столкновение (противоборство) субъектов политики по поводу власти и властных полномочий.

Международный кризис – национальная или международная ситуация, при которой существует угроза для первоочередных ценностей, интересов или целей актора.

Вооруженный конфликт – вооруженное противоборство между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы.

Вопросы для изучения:

1. Понятие и основные характеристики международного конфликта.
2. Основные направления в исследовании международных конфликтов.
3. Структура международного конфликта.
4. Объект и предмет международного конфликта.
5. Участники международного конфликта.

1. Понятие и основные характеристики международного конфликта.

Международные конфликты составляют неотъемлемый компонент мировой политики, ибо конфликт вообще - это явление, которое органически присуще жизни и человека, и общества, и существованию такой сложной системы, как международные отношения. В конфликтологии существует широкий разброс мнений относительно самого термина «международный конфликт». Не случайно само понятие «международный конфликт» до сих пор не имеет точно зафиксированного содержания. Именно в связи с этим среди определений этого понятия широкое признание и распространение в свое время получила довольно расплывчатая формулировка американского ученого К. Райта. Не проводя четкой грани между международным и межгосударственным конфликтом, он «в широком смысле» определяет международный конфликт как «отношение между государствами, которое может существовать на всех уровнях и в различных.

В этом смысле можно указать на четыре стадии конфликта:

- 1) осознание несовместимости;
- 2) рост напряженности;
- 3) давление без применения военной силы;
- 4) война.

Конфликт в узком смысле относится к ситуациям, в которых страны предпринимают действия друг против друга».

При этом, как правило, подчеркивается тесная взаимосвязь конфликта и сотрудничества. Отечественный исследователь А.В. Глухова отмечает, что «в

контексте конфликта мир, ограниченная и тотальная война взаимосвязаны... Дружественные, союзнические отношения и сотрудничество вовсе не исключают доли враждебности, а достижения мирных отношений могут трансформироваться в причины военных действий». В данном плане международный конфликт понимается как элемент механизма саморегуляции системы международных отношений, делаются попытки раскрыть взаимосвязь «конструктивных» и «деструктивных» последствий международного конфликта.

Международный конфликт, по мнению ряда исследователей, «есть проявление организованного насилия между группами, которые рассматривают себя как чуждые друг другу в культурном или в политическом отношениях (или в том и в другом) и являются либо этническими группами, либо государствами». Не удивительно, что при таком понимании международного конфликта мир трактуется как состояние, «где конфликт получает ненасильственное разрешение».

В последние годы за рубежом отмечается снижение интереса к поиску универсального определения понятия «конфликт». В значительной мере это относится и к международному конфликту. Вместе с тем поиски в этом направлении не прекращены полностью. Конкретизируя понятие международного конфликта, некоторые исследователи указывают на его связь с той или иной социальной общностью.

Так, ученые в области международных отношений отмечают, что «понятие «конфликт» употребляется применительно к ситуациям, в которых одни группы людей (племенная, этническая, лингвистическая или какая-либо другая) находится в сознательном противостоянии к другой группе (или другим группам), поскольку все эти группы преследуют несовместимые цели».

Соответственно и понятие «международный конфликт» выводится или из социального взаимодействия развертывающегося в конкретно-исторических условиях или из психологического состояния в группах. Двигаясь в этом направлении, ученые пытаются сопоставить и по возможности объединить

некоторые из наиболее удачных определений. Важно подчеркнуть, что понятию «власть» при этом отводится центральное место.

В отечественных исследованиях международного конфликта, его роли и места в системе международных отношений, на протяжении нескольких последних десятилетий неизменно подчеркивается его политический характер. Более того, любой международный конфликт определялся как «политическое отношение двух или нескольких сторон, воспроизводящие в острой форме лежащие в основе этого отношения противоречия его участников».

Что касается собственно конфликтов в сфере мировой политики, то, анализируя ее как систему отношений между государствами, приверженцы этого подхода считают, что присущие ей конфликты следует рассматривать как «особый вид внешнеполитического взаимодействия государств, выражающийся в остром столкновении их интересов и целей».

Вместе с тем, в значительной части отечественной литературы вплоть до конца 80-х гг. было не принято специально различать международные конфликты от межгосударственных по формам их протекания и даже конкретному составу участников.

Н.И. Доронина предлагает понимать международный конфликт «как одну из форм проявления тех или иных противоречий во взаимоотношениях участников системы международных отношений на стадии значительного обострения этих противоречий, когда назрела необходимость их разрешения и когда, осознавая эту необходимость, стороны предпринимают взаимные открытые действия друг против друга, обращаясь к использованию всех доступных и могущих быть примененными в данной международной обстановке средств».

В.В. Журкин считает, что международный конфликт - это прямое непосредственное политическое столкновение между государствами.

Резкие социальные изменения в России и на мировой арене, разрешение одних и возникновение множества других политических конфликтов, сопровождающих распад прежней системы международных отношений,

недвусмысленно показали, что различие политической основы международного конфликта не является чисто академической, оторванной от жизни игрой ума досужих теоретиков. Стремление выявить политическое содержание конфликта в современной системе международных отношений порождает все новые и новые попытки теоретического осмысления меняющейся реальности.

В научной литературе международный конфликт понимается также как столкновение тех интересов, которые входят в систему властных отношений между социальными общностями, взаимодействующими на мировой арене. Другими словами, к числу международных конфликтов целесообразно отнести не только те, которые являются результатом собственно политической деятельности государств и их объединений, но и конфликты, обусловленные действиями и других участников международных отношений (экономических, информационных, конфессиональных, культурных, научных и т. д.).

Исходя из анализа различных теоретико-методологических подходов к феномену «международного конфликта», представляется необходимым выделить следующие его особенности:

- их субъектами выступают государства или коалиции;
- в основе межгосударственных конфликтов лежит столкновение национально-государственных интересов конфликтующих сторон;
- межгосударственный конфликт является продолжением политики государств-участников;
- современные межгосударственные конфликты одновременно локально и глобально влияют на международные отношения;
- межгосударственный конфликт сегодня несет опасность массовой гибели людей в странах-участницах и во всем мире.

2. Основные направления в исследовании международных конфликтов.

На сегодняшний день существуют три основных подхода к исследованию международных конфликтов: стратегические исследования (strategist studies),

исследования конфликта (conflictstudies) и исследования мира (peacestudies). У них существует общий предмет анализа – политические конфликты в рамках международной системы. При этом между данными подходами существуют различия в методологии и проблематике исследований. Стратегические исследования, теории конфликтов и мира часто конкурировали и продолжают конкурировать друг с другом, искали и продолжают искать свое лицо в академическом изоляционизме, а порой даже пытались создать академическую монополию.

Специалисты стратегических исследований (strategiststudies), как правило, близки к правящей элите, непосредственно влияют на принятие политико-управленческих решений. Стратегические исследования проводятся за счет бюджетных ассигнований или известных неправительственных организаций. Стратегия понимается как применение силы или угроза ее применения для сохранения или изменения статус-кво. При этом средством предотвращения конфликтов является военное равновесие. У такого подхода есть свои ограничения. Так, национально-освободительные войны XX века показали, что государственно-центристская модель нуждается в дополнениях, чтобы учесть влияние внутригосударственных процессов на внешнюю политику. Контроль над гонкой вооружений также показал неполноту данной модели.

Исследователи конфликта (conflictstudies) занимают нейтральную политическую позицию. Они видят в конфликте нечто функциональное или рациональное, так как он может служить полезной цели. При этом конфликты являются субъективными, хотя они и могут казаться вовлеченным в них людям объективными. По мнению данных теоретиков, чувство идентичности (индивидуальной, этнической, расовой, социальной) одного человека не должно поддерживаться за счет других людей, как это часто случается, что и приводит к конфликтам. Поэтому задача исследователя конфликта состоит в том, чтобы анализировать такие ситуации, но и создавать понятийную модель для их исправления.

Общим для стратегических исследователей и исследователей конфликта является то, что для них поведение человека не является ни случайным, ни запрограммированным. Они также видят разрешение конфликтов в рациональном диалоге между вовлеченными сторонами.

Исследователи мира (peacestudies) считают конфликт объективным явлением, возникающим в результате реального столкновения интересов. Несовместимые интересы встроены в социальную структуру. Конфликт может быть, следовательно, разрешен только в ходе структурного изменения. В той степени, в какой это изменение необходимо, исследователь мира является революционером. Поэтому исследователь мира не пытается локализовать конфликт, а, напротив, стремится его обострить. Его цель – революционный мир и для достижения его он готов на структурное насилие. Сторонники такого подхода – марксисты и неомарксисты, левые, террористы и т.п.

Таким образом, различия между тремя типами исследователей («стратегами», «конфликтологами», «миротворцами») – прежде всего ценностные. Для исследователя мира целью является разрушение структур подавления. Исследователь конфликтов согласен, что для разрешения конфликтов необходимо устранение структур подавления, но предлагает сделать это по взаимному соглашению и по возможности мирными средствами.

3. Международный конфликт и кризис.

Понятие «международный конфликт» иногда рассматривается как синоним понятия «международный кризис», но в основном их все же различают. Кризисы в общественных отношениях не сводятся только к обострению проблем в сфере внутри- и внешнеполитической безопасности. Они включают также природные бедствия и катастрофы, вызванные деятельностью человека, проблемы гуманитарного характера, экономические трудности и конфликты и т.п. Многие из подобных кризисов так или иначе «выходят» в сферу международных отношений, но не обязательно сопровождаются конфликтом. Иначе говоря, понятия «международный конфликт» и «международный

кризис» могут не только сближаться, но и расходиться: уменьшение озонового слоя планеты или же потепление климата на Земле представляют собой кризисы, однако не влекут за собой конфликтов, а напротив, стимулируют международное сотрудничество в разработке мер по преодолению отрицательных последствий подобных явлений. Напротив, сокращение запасов природных ресурсов, продолжающийся рост населения планеты (главным образом в наименее развитых странах) представляют собой потенциальные источники конфликтов.

Под кризисом понимают стадию обострения конфликта, резкое, внезапное ухудшение конфликтных отношений. Однако ситуация может развиваться и в обратном направлении: не от конфликта через его обострение - к кризису, а от обострения кризиса - к развязыванию конфликтов. «Физическая агрессивность - одно из свойств человека. Только после достижения определенного экономического, образовательного и культурного уровня люди успокаиваются, - пишет Р. Каплан. - В свете того факта, что 95% прироста населения Земли приходится на беднейшие страны мира, вопрос состоит не в том, будет ли война, а в том, какой она будет. И кто с кем будет воевать?».

В международно-политической науке под кризисом понимается национальная или международная ситуация, при которой существует угроза для первоочередных ценностей, интересов или целей актора. В основе такого понимания лежит определение международного кризиса К. Холсти как ситуации «непредвиденной угрозы важным интересам с ограниченным временем на принятие решения». Ключевая проблема кризиса - восприятие. Поэтому кризис - это не только ситуация, которая коренным образом отличается от рядовых событий, но это и восприятие событий как серьезной угрозы национальным интересам и ценностям (угрозы, которая возникает неожиданно и при дефиците времени для принятия ответных действий) лицами, принимающими решения в сфере безопасности. Так же как и конфликты, кризисы в международных отношениях неизбежны, и они требуют управления и урегулирования, а учитывая возможность их обострения и перерастания в

вооруженное столкновение - активных мер для своего предупреждения или избежания путем использования национальных и международных институтов.

Таким образом, относительная самостоятельность международного кризиса в связке «конфликт - кризис», а также взаимосвязь этих двух элементов могут быть охарактеризованы следующими отличительными чертами. Во-первых, международный кризис связан с фактором времени: события во время кризиса развиваются очень быстро (по сравнению с их привычным течением), а институты и политики не готовы к этому. Во-вторых, характерными чертами кризиса являются интенсивность, уплотнение, напряженность происходящих событий, в результате чего затруднено быстрое понимание их сути. В-третьих, как уже говорилось, важной чертой международного кризиса является формирование восприятия сопровождающих его событий политическим классом, лицами, принимающими решения, населением. Иначе говоря, кризис всегда имеет свою субъективную сторону (переживается как угроза), которая может даже стать основной стороной его развития. В-четвертых, кризис нередко (хотя не всегда) сопровождается жестокостью, насилием, жертвами. Особенности и функции конфликта в биполярном мире.

Как показывает Д. Коляр, в эпоху холодной войны международные кризисы развертывались в тени террора: они либо противопоставляли две ядерные сверхдержавы, либо ставили под угрозу неядерные страны. При помощи системы союзов НАТО и ОВД Соединенные Штаты и Советский Союз осуществляли защиту своих союзников и были вынуждены (во всяком случае, на оси Восток - Запад) соуправлять кризисами, чтобы избежать их развития в опасный военный конфликт в зонах действия ядерного устрашения. В период советско-американской конфронтации (1949-1989) дипломатия кризиса (Берлин, Суэц, Куба, Вьетнам, Афганистан, Ближний Восток) замещала собой вооруженный конфликт, использовалась как средство его предупреждения и тем самым играла конструктивную роль в международных отношениях. Необходимость предупреждать, канализировать и регулировать

кризисы вынуждала Вашингтон и Москву идти на сотрудничество, создавая своего рода союз против атомной войны.

Возникшее в политической науке рассматриваемого периода направление, которое получило название *crisis management*, стимулировало разработку многочисленных теоретических и практических методов и средств (в частности, теории игр) исследования соперничества между Востоком и Западом. В условиях, которые Р. Арон описывал формулой «мир невозможен, война невероятна», кризис мог использоваться в качестве политического рычага для получения определенной выгоды со стороны противника и даже для изменения статус-кво (например, Берлинский кризис 1961 г. или Кубинский кризис 1962 г.) и достижения равновесия на новой основе и, следовательно, стабилизации международной системы в целом.

С другой стороны, в так называемом третьем мире кризисы представляли собой значительно большую трудность для контроля или урегулирования. Здесь, на периферии основного противостояния между Востоком и Западом, не действовало такое мощное средство сдерживания, как ядерное устрашение, поэтому риск превращения кризисов в вооруженные столкновения был гораздо больше, чем в центре этого противостояния. Такие столкновения были чреваты угрозой втягивания сверхдержав в локальные войны и возможного их перерастания в широкомасштабный ядерный конфликт.

4. Структура международного конфликта.

При анализе конфликта в любой сфере человеческих взаимоотношений исследователи выделяют несколько его важных параметров, которые помогают лучше понять природу противоречий, динамику их протекания и возможности воздействия на конфликт. Дж. Бертон писал, что *«анализ подразумевает разделение целого на составные части с тем, чтобы изучить его основные составляющие и взаимоотношение между ними»*. Совокупность этих важных составляющих явления конфликта мы и будем называть структурой международного конфликта. С.Ф. Фролов определяет структурные элементы

международного конфликта как *«необходимые сущностные параметры явления, без наличия которых конфликт не может развиваться как динамически взаимосвязанная целостная система или процесс»*. С.Ф. Фролов предлагает рассматривать следующую структуру международного конфликта:

- Участники конфликта и их характеристики - это субъекты, стороны конфликтных отношений (личности, малые или большие группы, их позиция в международной структуре, важные характеристики).

- Причины и источники конфликтов - противоречивые цели, интересы. Главные параметры - объективные (структурные) и субъективные, вызываемые различиями в представлениях о конфликте на индивидуальном или групповом уровне. Взаимодействие, т.е. все возможные формы конфликтного поведения и действия участников на международной арене по достижению своих целей в конфликте. Насильственные и ненасильственные, шкала действий - от беседы с открытой аргументацией до войны.

- Физическая и социальная среда - условия, в которых протекает международный конфликт (особенности и традиции, уровень развития участников конфликта, национальный фон, кризис или подъем, экстремальные или мирные условия).

- Последствия конфликта - зависят от того, как протекал конфликт, каковы его причины, условия, острота, длительность и масштабы. Основные характеристики - деструктивные или конструктивные последствия.

Е.И. Васильева предлагает разделять структурные и динамические характеристики международного конфликта. К структурным характеристикам она относит: субъекты конфликта, или конфликтующие стороны; отношения конфликтующих сторон, то есть характер их взаимодействий и взаимозависимости; предмет конфликта, определяемый через поиск объекта конфликта, основанный на анализе ресурсов, статусов и ценностей; внешнюю социальную среду. К динамическим показателям Е.И. Васильева относит этапы развития конфликтных отношений - конфликтную ситуацию, конфликтное взаимодействие и завершение международного конфликта, а также детерминанты

развития конфликтных отношений.

М.М. Лебедева выделяет процедурные и структурные характеристики международного конфликта, где структурные характеристики являются независимыми переменными, влияющими на процедурные или зависимые переменные. Структурные элементы представляют собой объективную составляющую противоречий, «формируют конфликтную ситуацию». Процедурные характеристики - это собственно те цели, те конкретные действия, стратегии и способы достижения, которые выбирают участники конфликта, или, по словам М.М. Лебедевой, - «политика, проводимая участниками конфликта».

Проанализировать международный конфликт по его структурным компонентам означает выделить его основные характеристики, которые помогают понять особенности международного конфликта как систему взаимосвязей и отношений участников, особенности их взаимодействия.

Лекция 4

Типологии международных конфликтов. Причины и динамика развития международных конфликтов.

Аннотация. В данной теме раскрываются основные типологии и типы международных конфликтов. Рассматриваются причины и динамика развития международных конфликтов.

Ключевые слова. Типология международных конфликтов, насильственный конфликт, ненасильственный конфликт, территориальный конфликт, межэтнический конфликт, динамика международного конфликта, эскалация международного конфликта.

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме;
- В качестве самостоятельной работы предлагается подготовиться к письменному опросу и быть готовым отвечать на поставленные преподавателем вопросы;

- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. <http://www.crisisgroup.org/>
2. <http://www.sipri.org/>
3. <http://www.prio.no>
4. <http://www.colorado.edu/conflict/>
5. <http://www.pcr.uu.se>
6. <http://www.iwpr.net>
7. <http://www.clingendael.nl>
8. <http://www.un.org/ru/>
9. <http://www.osce.org/>
10. <http://www.cis.minsk.by/>

Список сокращений

МО – Международные отношения

МК – Международный конфликт

ОМУ – Оружие массового уничтожения

Глоссарий

Территориальный конфликт – конфликт относительно государственной и административной принадлежности территорий или их административного статуса, либо относительно прав тех или иных групп населения проживать на этих территориях, владеть и распоряжаться ими.

Межэтнический конфликт – конфликт между представителями этнических общин, обычно проживающих в непосредственной близости в каком-либо государстве или разных государствах.

Насилие в международных отношениях – акт принуждения, осуществляемый по отношению к какому-либо субъекту, что заставляет его действовать вопреки своим желаниям и интересам и зачастую во вред себе.

Насильственный конфликт– конфликт, в котором применяются насильственные, силовые методы борьбы для принуждения и подчинения противника, в результате чего гибнут люди и наносится материальный ущерб.

Динамика международного конфликта– процесс изменения конфликтных отношений субъектов международных отношений во взаимосвязи.

Расширение международного конфликта– развитие международного конфликта по горизонтали за счет увеличения числа участников, предметов спора.

Эскалация международного конфликта– развитие международного конфликта по вертикали, т.е. интенсификация конфликтных отношений, их ужесточение.

Дезэскалация международного конфликта– процесс уменьшения интенсивности конфликтного действия, процесс свертывания международного конфликта.

Вопросы для изучения:

1. Критерии типологизации и типы международных конфликтов.
2. Насильственные и ненасильственные международные конфликты.
3. Причины возникновения международных конфликтов.
4. Территориальные и межэтнические конфликты.
5. Динамика развития международного конфликта.

1. Типологии международных конфликтов.

Исследователи и аналитики многократно предлагали различные модели типологии конфликтов, которые позволяли бы проводить сравнительные исследования и выделять закономерности развития различных типов конфликтов. Совершенно очевидно, что такая задача представляется достаточно сложной, и до сих пор можно встретить мнения о том, что единой типологии конфликтов нет. Однако можно выделить те главные принципы, которыми

руководствуются аналитики, комментаторы, политики, практики, все те, кто обращается к проблеме конфликтов не как к частному случаю, а как к некой категории явлений.

Основопологающим принципом типологии конфликтов являются выделение типов конфликтов в соответствии с их структурными или динамическими характеристиками. Зачастую такая типология строится на противопоставлении, хотя в 1990-е годы делаются попытки создания более связанных категорий. К. Боулдинг, Й. Галтунг, Р. Дарендорф выделяли конфликты, которые подразделяют по типу участников: *индивидуальные versus групповые, внутригосударственные versus международные*. Подобным разделением пользовался и П. Сорокин. Эти исследователи выделяли также типы конфликтов, определяемые по характеру и среде взаимодействия, - экономические, международные, идеологические и этические.

Анатоль Рапопорт ввел ставшую очень популярной типологию конфликтов, предложив рассматривать три основных типа конфликтного взаимодействия - *схватки, игры и споры* (fights, games, debates). Основой типологии, предложенной ученым, являлось выделение характера взаимодействия участников конфликта, которое определялось причинами конфликта, а также степенью организации конфликтных взаимодействий. К схваткам Рапопорт относил конфликты, в основе которых лежат непримиримые противоречия, сопровождаемые чувствами страха, вражды и недоверия. Такие конфликты плохо регулируются, участники ведут себя спонтанно, непредсказуемо, стремятся к достижению одностороннего выигрыша и победы над противником. Такие конфликты сопровождаются актами неорганизованного массового поведения, зачастую имеющего иррациональную, эмоциональную и психологическую основу. В отличие от схваток, игры подразумевают рациональное поведение участников конфликта, следование определенным нормам и правилам борьбы. Дебаты - это вид конфликта, который носит характер разногласия, возможен спор между участниками. Однако понятие победы и поражения не является основанием для ожесточенной борьбы.

В международных отношениях к схваткам можно отнести различные виды вооруженных конфликтов, к играм - конфликты, возникающие между близкими союзниками, например, между странами - членами Европейского союза, к дебатам - конфликты, возникающие в рамках деятельности таких международных организаций, как Парламентская ассамблея Совета Европы.

Типология конфликтов по динамическим характеристикам представляет собой выделение затяжных и кратковременных конфликтов; по способу их осуществления - насильственные или ненасильственные, прямые или не прямые; по последствиям - конструктивные или деструктивные, победа или поражение. Е.И. Степанов отмечает: *«В основе этих типологий лежит предположение, что каждый тип взаимоотношений социальных субъектов, имея свою структуру, размер и социальные характеристики, имеет и свои модели взаимодействия, в том числе и конфликтного».*

Типология конфликтов может основываться на отдельных структурных компонентах или их совокупности. Выделение определенных типов конфликта является важным методологическим приемом, позволяющим сравнивать различные конфликты с похожими характеристиками. Типология позволяет делать выводы о закономерностях развития конфликтов.

Например, мы можем попытаться определить, к какому типу относится российско-чеченский конфликт. Данный конфликт является внутренним по формальным критериям, однако он имеет определенный международный резонанс. Ряд международных организаций - Совет Европы, ПАСЕ, ООН, Международный комитет Красного Креста, ЕС пытаются принять участие в его урегулировании. Кроме того, местоположение данного конфликта может провоцировать обострение отношений между Россией и Грузией. Таким образом, данный конфликт может быть отнесен к разряду внутренних конфликтов, имеющих международное значение. Причины конфликтов также лежат в основе типологии. Если в качестве основного противоречия будет рассматриваться борьба чеченского народа за создание отдельного национального государства, то этот конфликт необходимо характеризовать как национальный, или

этнополитический, борьбу за сецессию. Если в качестве главной причины конфликта рассматривают религиозные и культурные различия между русским и чеченскими народами, то данный конфликт можно определить как религиозный, или культурно-цивилизационный, если следовать классификации С. Хантингтона. Если видеть в качестве причины продолжающихся столкновений борьбу за нефть, то экономический конфликт. По способам взаимодействия сторон данный конфликт должен быть определен как насильственный, по последствиям - деструктивный, с высоким уровнем насилия и разрушений.

Как видим, один и тот же конфликт может быть отнесен к различным типам конфликтов, а может оказаться вне существующей классификации. Можно сказать, что *не существует единой типологии конфликтов, однако существуют основные принципы выделения типов конфликтов*. Типология конфликтов может происходить по отдельным структурным компонентам или их совокупности. *Выделение определенных типов конфликта является важным методологическим приемом, позволяющим сравнивать различные конфликты со схожими характеристиками и делать выводы о закономерностях их развития.*

2. Причины международных конфликтов.

Причинами международного конфликта всегда являются определенные противоречия. Именно противоречия, а не просто расхождения, несовпадения или различия между сторонами вызывают конфликты. Но это не значит, что, обуславливая параллельные устремления участников, возможно, их конкуренцию, противоречия непременно влекут за собой конфликт. При урегулировании конфликтов очень важно правильно определить, какие именно противоречия заключены в их основе. Английский исследователь Дж. Грум заметил, что мы решаем относительно возможных действий в конфликте в зависимости от того, как мы определяем его основу.

В ходе исторического развития не раз менялась суть противоречий, лежащих в основе международных конфликтов. Так, Е. Луард видит источник основных противоречий, имевшие место в мире в XVI - начале XVII вв., главным образом

в религиозной сфере (соответственно и большинство конфликтов обладало религиозным характером); в конце XVII-XVIII вв. наиболее существенными оказались противоречия в династической власти; в XIX столетии - противоречия в развитии национальных интересов государств; в XX в. - идеологическое противоречие Востока и Запада, выразившееся в «холодной войне». Хотя, конечно, названные противоречия не исчерпывают всех противоречий того или иного периода.

В международных отношениях конца XX столетия противоречия не исчезли вовсе, но на смену одним пришли другие, обострились некоторые из старых. Ломка прежней биполярной структуры мира породила очередную волну национализма и сепаратизма, особенно проявившуюся при возникновении новых государств. Обострение противоречий нередко происходит при быстром социальном развитии, когда у одних социальных групп появляется шанс значительного обогащения, получения доступа к власти и т.п. в противовес другим группам. Дают знать о себе и противоречия, связанные с такими проблемами, как резкий рост народонаселения в ряде стран; распространение оружия, его бесконтрольное использование. Не исчезли противоречия между индустриальными и сырьевыми странами, хотя одновременно усилилась их взаимозависимость.

На современном историческом этапе исследователи выделяют различные причины международных конфликтов. Такие причины могут носить экономический, территориальный, политический, ценностный, этнический и т.д. характер.

Многие исследователи, например директор Гарвардского института стратегических исследований С. Хантингтон увидел основную опасность для будущего человечества в ценностных конфликтах, причины которых он видит в культурных, религиозных, идеологических традициях и нормах. Так же на увеличение конфликтов, имеющих в своей основе ценностные расхождения, влияет процесс глобализации. Он автоматически уменьшает дистанцию между странами и народами с разными, порой трудносовместимыми культурами,

вынуждая, а то и принуждая их к более тесному и регулярному взаимодействию друг с другом. Вместе с тем, чем больше вовлеченность участников в совместную деятельность, тем больше возможностей для конфликтов. «Чем чаще взаимодействия, тем больше возможностей для враждебного взаимодействия» - считал Л. Козер. А такие конфликты, вызванные значительными различиями в ценностях, являются наиболее серьезными и трудно разрешимыми.

При этом частота возможностей возникновения международного конфликта необязательно выливается в частые реальные конфликты, если между взаимодействующими акторами складываются близкие отношения и появляется сильная эмоциональная привязанность. Однако в ходе глобализации в принципе не может возникнуть ничего подобного, ибо она усиливает процесс социального расслоения стран и народов в планетарном масштабе. Все эти процессы, вместе взятые, служат мощным источником международной напряженности, чреватой - если глобализация в ближайшие годы не будет направлена по новому руслу - катастрофическими региональными и глобальными взрывами.

Международные конфликты тесно связаны с этническим фактором, который наряду с обострением традиционных форм и методов политического соперничества в международных отношениях, приобретает все большее значение. В современных конфликтах, которые часто носят характер столкновения цивилизаций, центральной проблемой становится сохранение ценностей и национальной идентичности, на их разрушение и трансформацию как раз и направлена политическая агрессия. Примером может служить Косово, где мы наблюдаем столкновение православной христианской цивилизации, радикальных направлений этнического ислама и агрессивной миссионерской социально-культурной традиции американского протестантизма. Другой пример - этнополитический конфликт в самом центре Европы, во Франции, между коренным населением и общинами иммигрантов из мусульманских стран Северной Африки. Последние принадлежат к иной культурно -

цивилизационной традиции, не разделяют многие европейские ценности, принципиально отрицают политику культурной интеграции и, по мере накопления собственных ресурсов, начинают заявлять о себе как о новой политической силе.

Другой причиной международных конфликтов называют территорию. Как указывает один из авторов сборника «Территориальность и конфликт в эпоху глобализации», вышедшего под редакцией Майлса Калера и Барбары Уолтер, Х. Гоманс, что «важность территориального фактора в процессе возникновения и эскалации межгосударственных противоречий признается давно. Тем не менее, лишь недавно исследователи, сделавшие территориальный фактор центральным звеном своего изучения международных конфликтов, выяснили, что территориальные споры с большей вероятностью, чем любые другие типы споров, оборачиваются войной. Значимость территориальности как пространственной отграниченности не так хорошо понимается политологами, но некоторые исследователи, похоже, стали признавать, что территориальность является одним из основополагающих руководящих принципов современной государственной системы».

Особое внимание Х. Гомансом и другими авторами этого сборника уделяется нематериальным, символическим аспектам данного феномена, поскольку, как отмечают исследователи, эмпирический анализ показывает, что экономическая и стратегическая ценность территории является причиной лишь относительно малой группы современных территориальных конфликтов. Гоманс предлагает рационалистическое обоснование чувства привязанности к территории, выраженное в моделях поведения людей, исходя из теоретической посылки, согласно которой главной функцией территориальности является самоидентификация и самоорганизация группы для обеспечения коллективной защиты в случае нападения.

Одной из наиболее распространенных причин возникновения международных конфликтов являются экономические причины. При этом

необходимо учитывать, что большинство этих причин тесно связано с процессом глобализации, и даже порождаются ею.

Распространенной экономической причиной конфликтов исследователи считают борьбу за природные ресурсы. Т. Сандлер отмечает, что сегодня именно территориальные споры и столкновения по поводу ресурсов чаще всего представляют наиболее «питательную среду» для гражданских войн и межгосударственных конфликтов.

В соответствии с исследованиями Всемирного института природных ресурсов, к 2050 г. население земного шара вырастет до 9 млрд. человек, а промышленное производство возрастет в четыре раза. Ограниченность ресурсов достигнет катастрофического уровня. А это, как полагают Дж. Максвелл и Р. Рёвени, в первую очередь отразится на слабо развитых странах - в них мало развит институт собственности, нет достаточных средств для проведения научных исследований, они в большей мере зависят от собственной экосистемы.

Не способствовало улучшению ситуации и то, что обострение противоречий пришлось на время, когда ресурсы развитой части сообщества оказались относительно ограничены. Затраты на международную помощь и управление конфликтами выросли, но при этом усилились сомнения в целесообразности увеличения потребления ресурсов, в связи с неумением выработать оптимальный вариант. Но, строго говоря, новизной подобные утверждения не отличаются: ресурсы всегда обладали огромным конфликтогенным потенциалом.

В следствии глобализации происходит неравномерное распределение благ, что приводит к еще большей поляризации стран в мире: быстроразвивающиеся страны входят в круг богатых государств, а бедные страны все больше отстают от них. Растущий разрыв в доходах вызывает недовольство с их стороны, чреватое международными конфликтами, поскольку государства стремятся присоединиться к клубу богатых стран и готовы бороться с ними за свою долю в мировом производстве.

Следующая экономическая причина конфликтов, связанная с глобализацией, имеет отношение к потенциальной региональной или глобальной нестабильностью из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия. Мировой спад или депрессия способны повлечь за собой призывы разорвать взаимные связи и зависимости, созданные в ходе глобализации, как это произошло во времена Великой депрессии 30-х годов в США. Результатом может стать экономический конфликт с угрозой превращения в экономическую войну или даже военное столкновение.

Третий круг порождаемых глобализацией проблем вызван опасением, что контроль над экономикой отдельных стран может перейти от суверенных правительств в другие руки, в том числе к наиболее сильным государствам, многонациональным или глобальным корпорациям и международным организациям. В силу этого некоторые усматривают в глобализации попытку подрыва национального суверенитета. По данной причине глобализация может вызвать у национальных лидеров чувство беспомощности перед ее силами, а у электората - антипатию к ней. Такие настроения могут легко перейти в крайний национализм и ксенофобию с призывами к протекционизму, повлечь за собой рост экстремистских политических движений, что потенциально чревато серьезными конфликтами.

3. Динамика международных конфликтов.

Под *динамикой конфликта* понимают процесс изменения конфликтных отношений во взаимосвязи. *Расширение конфликта* - это развитие конфликта по горизонтали за счет увеличения числа участников, предметов спора. Расширение конфликта не приводит к изменению характера взаимодействия сторон, это количественное, но не качественное изменение.

Эскалация конфликта - это развитие конфликта по вертикали, т.е. интенсификация конфликтных отношений, их ужесточение. Понятием

«эскалация» описываются изменения характера взаимодействия сторон, то есть качественные изменения. Сам термин «эскалация» происходит от латинского слова, означающего восхождение при помощи лестницы.

Мы уже упоминали шкалу интенсивности конфликтного взаимодействия, которую ввел Р. Дарендорф, где конфликтное взаимодействие может проявляться в виде беседы, спора, и на противоположной точке шкалы будет состояние войны, то есть конфликтное взаимодействие с применением значительных военных ресурсов, направленное на нанесение максимального урона противнику с целью достижения победы.

Специалисты также используют термин *деэскалация конфликта*, под которым понимают уменьшение интенсивности конфликтного действия, процесс свертывания конфликта.

В развитии международного конфликта можно выделить узловые моменты, в которых происходит качественное изменение конфликтных отношений, часть которых принимают форму кризисов. Понятие *кризис* используют для характеристики ситуации резкого ухудшения взаимоотношений конфликтующих сторон, что сопровождается интенсификацией конфликтного поведения. Кризисы отмечают перерастание скрытых конфликтных отношений в открытое противостояние, переход от ненасильственных действий к вооруженным формам борьбы, ужесточение противоборства.

В рамках конфликтологии изучение кризисов и управление кризисами является одним из важнейших направлений исследований и практической деятельности. Это направление получило особое развитие после Кубинского (Карибского) кризиса 1962 г. и Берлинского кризиса 1961 г., когда сверхдержавы и противостоящие военно-политические блоки стояли на грани начала прямых военных действий, грозивших перерастанием в новую мировую войну.

В качестве примера динамики международного конфликта можно рассмотреть положение Германии после Второй мировой войны. Скрытый конфликт между бывшими союзниками по поводу положения Германии с 1945 по 1990 г. прошел несколько кризисов - блокада Берлина в 1948 г., волнения в

июне 1953 г., возведение Берлинской стены в 1961 г. Конфликт не оставался на уровне кризиса, пики критического развития конфликта проявлялись на фоне основного противоречия, находящегося в латентной фазе.

Л. Крисберг предложил схему полного цикла международного конфликта, которая состоит из пяти фаз:

- возникновение конфликтной ситуации, т.е. объективных отношений;
- осознание целей как несовместимых, т.е. формирование субъективной составляющей международного конфликта и его возникновение;
- выбор стратегии и способов достижения целей;
- стадия прямого конфликтного взаимодействия;
- завершение международного конфликта.

Первая стадия конфликта - это собственно возникновение объективной основы конфликта. Вторая стадия непременно должна сопровождаться осознанием наличия конфликтных интересов и целей у участников конфликта, не удовлетворенных существующими отношениями и их стремлением к изменению ситуации в свою пользу.

На второй стадии международного конфликта происходит формирование его субъективной составляющей - видение конфликта, его восприятие, выработка стратегии борьбы и консолидация сторон конфликта. Необходимо отметить, что не все конфликты актуализируются, т.е. объективно существующие противоречия и даже осознание наличия конфликта интересов не гарантируют прямого противоборства сторон. Для перерастания конфликтной ситуации в открытый конфликт необходимо оформление субъективной составляющей конфликта, формирование целей и путей их достижения. Детерминантами этого процесса являются коллективная идентичность и угроза групповым интересам.

Для третьей фазы международного конфликта важно, какой тип взаимодействия выберут участники, что в свою очередь определяется во многом предыдущим опытом, культурными традициями и историческими прецедентами. Для преодоления негативного опыта необходимо развивать альтернативные способы взаимоотношений. На стадии активных действий возможно развитие конфликта

по нарастающей - повышение интенсивности взаимодействия, и тогда необходимо говорить об эскалации конфликта. Если происходит уменьшение интенсивности взаимодействия, то говорят о деэскалации конфликта. На динамику конфликта влияют различные переменные - чувства, поведение людей, выбранные способы достижения целей.

Специалисты отмечают, что можно выделить некоторые характеристики, которые приводят к эскалации конфликта:

- поляризация отношений;
- тактика принуждения и насилия;
- отказ от уступок;
- высокая приверженность достижению групповых ценностей;
- негативные эмоциональные переживания;
- ограниченность временных ресурсов.

Для деэскалации конфликта необходимы:

- несиловые методы решения проблем;
- гетерогенное отношение к конфликту;
- девальвация целей;
- рост издержек, превышающих предполагаемые затраты на ведение конфликтных действий;
- желание сохранить прежнюю групповую структуру.

На завершающей фазе международного конфликта выделяют три возможных финала конфликтного противостояния:

- консенсус,
- компромисс,
- диссенсус.

Эти понятия отражают степень согласованности интересов и целей сторон, достигнутых в результате завершения конфликта. *Консенсус* отражает полное согласие, совпадение позиций сторон, конфликт исчерпан, так как снято разногласие. *Компромисс* означает, что одна из сторон либо обе стороны

вынуждены были пойти на уступки ради окончания конфликта. Компромисс может знаменовать победу одной из сторон либо достижение срединного решения. Понятие «диссенсус» отражает полное отсутствие согласия о результатах завершения конфликта, асимметрию в удовлетворении потребностей. *Диссенсус* по сути означает, что закончены конфликтные действия сторон, но сам конфликт как объективно существующее противоречие сохранился и вполне возможны рецидивы конфликтного поведения.

По мнению Л. Козера, завершение конфликта представляет собой социальный процесс, и необходимым условием его протекания является совместное участие сторон в его завершении. Он пишет: «Вопреки соображениям здравого смысла решающий вклад в окончание конфликта вносит не только тот, кто, вероятно, останется в выигрыше, но и тот, чей проигрыш уже предрешен». Козер цитирует Г. Калахана в своей работе: «Войну навязывает победитель, но мир наступает благодаря усилиям потерпевшей стороны. Следовательно, чтобы понять мотивы заключения мира, надо принять во внимание точку зрения побежденного: война будет длиться до тех пор, пока последний не пойдет на мировую». То есть неотъемлемым элементом победы оказывается готовность проигравшего пойти на уступки.

Данные рассуждения представляются особенно ценными для понимания процесса протекания и завершения конфликтов в международных отношениях. В международных отношениях конфликты только частично формализованы и могут регулироваться в рамках установленных правил, например в рамках международного права. Значительная часть конфликтов не может быть формализована или рационально ограничена. Таким образом, вопрос о возможности введения критериев завершения конфликта кажется очень важным.

Победа и поражение сторон должны иметь некие формальные, ограниченные цели и устремления, для того чтобы их можно было определить. Так, в спортивных играх победа и поражение определяются количеством набранных очков. Если цели сторон являются слишком нечеткими или недостижимыми в сложившихся условиях, то конфликт приобретает абсолютный характер и может

вестись до последнего бойца с каждой стороны. То есть должна существовать договоренность о том, что является целью и что может рассматриваться как признаки победы или поражения.

Например, достаточно долго в мировой истории символом поражения в войне был захват неприятельскими войсками столицы враждебного государства. Однако если мы вспомним Отечественную войну 1812 г., то действительно сдача Москвы наполеоновской армии была расценена французами как победа над Россией, а на могиле Наполеона Москва отмечена как один из завоеванных городов. Тогда как в отечественной истории данное событие рассматривается как стратегический шаг М. Кутузова, который обеспечил победу над французской армией, который вовсе не рассматривался как поражение в войне. Ожесточенную борьбу за захват и установление контроля над Грозным в период первой и второй Чеченской компаний можно понять именно исходя из традиции существования символов победы и поражения.

Большая часть войн в мировой истории начиналась без формального объявления, однако, как правило, заканчивалась формальным заключением мира, в котором оговаривалось и то, как разрешены противоречия, побудившие стороны начать войну. После Второй мировой войны большая часть вооруженных конфликтов является внутригосударственными, и они плохо поддаются регулированию именно в силу того, что стороны имеют достаточно нечеткие цели либо намеченные цели рассматриваются как абсолютные.

Например, многие национальные движения выдвигают в качестве абсолютной цели создание отдельного независимого государства. Сейчас существует около 200 государств с очерченными границами, что закреплено в международных договорах, и несколько тысяч народов и этносов, которые потенциально могут претендовать на создание собственных национальных государств. Количество народов и этносов делает такие конфликты бесконечными, так как единственно приемлемым формальным окончанием таких конфликтов является разрушение существующих национальных государств.

Формально международный конфликт может быть завершен, но объективные условия для его воспроизведения могут сохраняться, что будет приводить к новому витку конфликтного поведения. Для разрешения данного противоречия Ф. Пфетч и К. Роулофф вводят понятия *базовых* и *производных* конфликтов. Под *базовыми конфликтами* они подразумевают конфликты как наличие объективных противоречий, лежащих в основе структуры взаимоотношений конфликтующих сторон. Под *производными конфликтами* они понимают актуализированные противоречия, выражаемые в активных действиях сторон по достижению своих целей. Производные конфликты могут иметь четко выраженное начало, развитие и завершение, однако базовое противоречие, лежащее в основе конфликта, будет приводить к новым столкновениям и попыткам удовлетворения интересов конфликтующих сторон.

Лекция 5

Особенности конфликтов между великими державами.

Аннотация. В данной теме рассматриваются особенности конфликтов между великими державами, а также проблема ограничения в применении вооруженной силы для решения конфликтов между великими державами на современном этапе.

Ключевые слова. Великая держава, сверхдержава, национальная сила, популяризация войны, технологизация войны, профессионализация войны, оружие массового уничтожения.

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме;
- В качестве самостоятельной работы предлагается подготовиться к устному опросу и быть готовым отвечать на поставленные вопросы;
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. <http://www.crisisgroup.org/>
2. <http://www.sipri.org/>
3. <http://www.prio.no>
4. <http://www.colorado.edu/conflict/>
5. <http://www.pcr.uu.se>
6. <http://www.iwpr.net>
7. <http://www.clingendael.nl>
8. <http://www.un.org/ru/>
9. <http://www.osce.org/>
10. <http://www.cis.minsk.by/>

Список сокращений

МО – Международные отношения

МК – Международный конфликт

ОМУ – Оружие массового уничтожения

Глоссарий

Великая держава– условное, неюридическое обозначение государств (держав), которые, благодаря своему политическому влиянию, играют определяющую роль в системе международных и международно-правовых отношений.

Сверхдержава– государство с колоссальным политическим, экономическим и военным (обязательно включая стратегическое ядерное оружие в современном мире) превосходством над большинством других государств (в том числе над прочими великими и ядерными державами).

Оружие массового уничтожения–оружие, способное нанести массовые потери или разрушения на относительно больших пространствах (площадах).

Вопросы для изучения:

1. Особенности конфликтов между великими державами.

2. Национальная мощь и национальная сила государства.
3. Особенности конфликтов между великими державами в XX – начале XXI вв.
4. Технологизация и профессионализация войн.
5. Проблема ограничения в применении вооруженной силы для решения конфликтов между великими державами на современном этапе.

1. Особенности конфликтов между великими державами.

Необходимость обсуждения особенностей конфликтов между великими державами вызвана той ключевой ролью, которую играют эти страны в международных отношениях. Именно конфликты между ведущими игроками мировой политики определяли и продолжают во многом определять содержание и формы взаимодействия на международной арене. Само изучение международных отношений было сконцентрировано, по словам К.Я. Холсти, «на описании интересов, действий, и элементов могущества великих держав». Большинство исследований в области международных отношений посвящено различным аспектам поведения великих держав на международной арене, особенностям их взаимодействия. Это утверждение относится в равной степени как к зарубежным, так и к отечественным исследованиям.

Интерес к данной теме далек от чисто академического любопытства. Страны, обладающие статусом великой державы, обладают огромным военным и силовым потенциалом. Великие державы были инициаторами и главными участниками двух мировых войн в XX в., которые унесли десятки миллионов жизней, стали причиной невиданных разрушений. Существование ядерного оружия, которым владеют великие державы, также является фактором, который необходимо учитывать при изучении закономерностей конфликтов между этими странами и возможностей предотвращения военных столкновений между ними. Конфликты между великими державами зачастую порождали пессимизм среди противников войн, но также давали основание для определенного оптимизма о будущем взаимодействия между этими участниками международных отношений.

Представляется необходимым рассмотреть особенности конфликтов между великими державами, анализируя следующие работы. Прежде всего, это статья американского историка и политолога Джека Леви «Исторические тенденции войн между великими державами: 1495-1975 гг.». При рассмотрении различных аспектов данной проблемы будут использованы классические работы по международным отношениям: работа американского политолога Г. Моргентау «Политика между нациями: Борьба за власть и мир», монография французского ученого Р. Арона «Мир и война между народами», книга английского ученого Х. Булла «Анархическое общество: изучение порядка в мировой политике» и учебное пособие «Мировая политика: тенденции и трансформация» американских авторов Чарльза В. Кигли и Юджина Р. Витткопфа.

Дж. Леви в своей работе выдвигает гипотезу о том, что главной закономерностью конфликтов между великими державами является уменьшение частоты военных столкновений при увеличении разрушительных последствий войн в период с 1495 по 1975 г. Проверка соответствия этой гипотезы историческим фактам является главной задачей, которую решает ученый в своей работе. Кроме того, он выдвигает ряд предположений, которые могли бы объяснить выявленные закономерности.

Для разработки исследовательской модели, подтверждающей или опровергающей выдвинутую гипотезу, необходимо определить следующие элементы исследования:

- дать определение и назвать критерии великой державы и современной системы великих держав;
- определить критерии войн между великими державами;
- определить критерии для измерения последствий таких войн.

Анализ литературы по международным отношениям показывает, что существует определенный консенсус в понимании того, какая страна может претендовать на статус великой державы. Прежде всего, это страна, обладающая значительной силой или национальной мощью. Не случайно понятие великой державы на английском языке является производным от слова сила, мощь - power, а в отношении великих

держав используют термины - greatpowers, majorpowers, superpowersили просто - powers. Г. Моргентау в своей работе называет некоторые составляющие национальной мощи: географические характеристики; экономическая и военная мощь; природные и людские ресурсы, особые качества населения страны, такие как мораль, национальный характер, характер политической системы и правительства.

Р. Арон проводит различие между понятиями «сила»и «мощь». Силу он рассматривает как потенциальную способность, как «совокупность, комплекс материальных, людских и моральных ресурсов». Понятие «мощь»означает реальную силу, «приведение в действие этих сил в определенных обстоятельствах и для достижения определенной цели». В отношении государств мощь означает привлечение имеющихся ресурсов «для проведения внешней политики в военное и мирное время».

Таким образом, великая держава определяется по той роли, которую она играет в мировой политике, и особенно в вопросах международной безопасности.

Дж. Леви выделяет следующие критерии великой державы:

- обладание высоким уровнем силовых возможностей, что обеспечивает стране разумную независимость в вопросах безопасности и предполагает возможности ведения как наступательных, так и оборонительных военных действий;
- участие в международных конгрессах и конференциях;
- фактическое признание статуса великой державы международными организациями или конференциями;
- принятие на себя гарантийных обязательств в международных отношениях, территориальных спорах или разделах;
- обращение других великих держав с данным государством на равных, как с равным партнером, выражаемое в создании союзов и в ведении переговоров.

Х. Булл отмечает, что, говоря о великих державах, важно принимать во внимание три обстоятельства. Во-первых, предполагается существование двух и более

государств, имеющих такой статус и объединенных в своеобразный «клуб» с определенными правилами. Во-вторых, предполагается, что члены этого «клуба» имеют сопоставимые военные и силовые возможности и что ни одна из стран не является абсолютно доминирующей. В-третьих, за великими державами признают определенные особые права и обязанности. Булл заключает, что наличие статуса «великой державы» означает существование некоего «международного общества», а не просто «международной системы», в котором независимые политические сообщества связаны наличием общих правил и институтов, а также контактами и взаимодействием».

Р. Арон дает следующую характеристику системы международных отношений — это «совокупность политических сообществ, которые поддерживают между собой регулярные отношения и могут быть вовлечены во всеобщую войну». По мнению Арона, внутренняя взаимосвязь системы «выражает себя в состоятельности составляющих ее единиц, которая организует себя в функциональной зависимости от конфликта и существует наиболее выражено как раз тогда, когда разрывается на части в результате обращения к оружию.

Таким образом, взаимоотношения великих держав подразумевают наличие системы организованных взаимоотношений, которая формируется именно ведущими мировыми игроками, число которых относительно невелико. Именно поэтому Р. Арон называет структуру международной системы олигополистичной, то есть господством немногих. Статус великой державы означает, что данное государство обладает определенными обязанностями в отношении международного сообщества, в котором присутствуют равные по статусу игроки, имеющие особые права. Многие исследователи согласны с тем, что основы современной системы международных отношений были заложены Вестфальским мирным договором 1648 г., положившим конец 30-летней войне в Западной Европе. Однако начало формирования системы великих держав на европейском континенте, как правило, отсчитывают с конца XV в., когда проявляются следующие важные тенденции:

- происходит формирование современного государства как организации централизованной государственной власти для контроля над территорией и

населением в противовес упадку власти папы Римского и императора Священной Римской империи;

- происходит объединение ведущих государств Европы во взаимозависимую систему;
- формируется глобальная экономическая система с центром в Европе.

Дж. Леви выделяет следующие критерии войны между великими державами. Война между великими державами - это вооруженный конфликт между вооруженными силами двух или более великих держав, в котором насчитывается не менее 1000 жертв на поле сражений, или ежегодно 1000 жертв. Всего за рассматриваемый период отмечено 64 войны между великими державами. Гражданские, империалистические и колониальные войны исключены из этого числа, так как не соответствовали определенным критериям.

Леви использовал данные, представленные в исследованиях П. Сорокина, К. Райта, базу данных, составленную Д. Зингером и М. Смоллом. Для проверки истинности выдвинутой гипотезы Леви рассматривает феномен войны в нескольких ключевых измерениях в дополнение к понятию частоты во времени. Продолжительность войны относится к абсолютной величине времени и измеряется в годах. Размах войны - эта характеристика описывает количество участников войны, обладающих статусом великой державы. Напряженность войны отражает комплексную характеристику - пространственную и временную, включая индикаторы размаха и продолжительности, и показывает общее соотношение участия великих держав в войне и измеряется в показателе нация/годы войны. Жестокость войны показывает количество жертв в абсолютных величинах. Интенсивность войны является относительной величиной, выражающей отношение числа жертв в сражениях к общей численности населения стран - участниц войн. Концентрация войны во времени и пространстве является другой относительной величиной, которая показывает отношение числа жертв в сражениях к показателю участия нации в войнах.

Первый исследовательский вопрос, на который отвечает Леви: Происходит увеличение или уменьшение числа войн между великими державами? Леви

отмечает, что наблюдается устойчивая тенденция к уменьшению числа войн с XVI по XIX в., с незначительным увеличением в XXв. Более 75% рассматриваемых войн произошли в первую половину рассматриваемого периода, то есть до 1733 г., и 16 войн произошло после 1733 г. Более детальный анализ динамики войн показывает, что до 1815 г. великие державы инициировали более половины всех войн, однако с 1815 г. - лишь четвертую часть войн. Было отмечено, что средняя частота войн в течение столетий значительно сократилась. Так в XX в. произошло в 4 раза меньше войн, чем в XVI в. Таким образом, одно из утверждений гипотезы Леви было подтверждено -действительно количество войн между великими державами постепенно сокращалось.

Следующая часть гипотезы - это утверждение, что разрушительные последствия войн между великими державами возрастают. Исследования показали, что на протяжении пяти веков войны между великими державами становятся все более серьезными по всем показателям за исключением продолжительности. Продолжительность войн остается такой же, что и в конце XV в., однако размах войн резко увеличился. В среднем войны длятся около 5 лет. Количество великих держав, участвующих в войне, возрастало в среднем на одну державу каждые два века. Значительность этого показателя особенно очевидна, если учесть, что среднее число участников в войне составляет 3,2. Более детальный анализ показывает, что до 30-летней войны (1618-1648 гг.) в войнах принимало участие не более 4 держав, в большинстве войн принимали участие две державы.

Начиная с XVII в. и до начала XIX в. число участниц войн варьировалось со средним показателем 4 державы; в XIX в. число участников изучаемых войн не превышало 3. Однако уже в Первой мировой войне участвует 7 великих держав и во Второй мировой войне - 8 великих держав. Таким образом, отмечается устойчивая тенденция к увеличению размаха войн.

Показатель напряженности войны также увеличился, но не столь значительно, как размах войн. Данные показывают, что каждый век величина нация/год увеличивалась на две единицы измерения. По мнению Леви, этот показатель не является статистически значимым, однако демонстрирует большое разнообразие в

напряженности для различных стран. Войны между великими державами становятся все более разрушительными по всем показателям. Жестокость войн увеличивалась постоянно и в среднем составляла 0,62% в год, то есть количество жертв в войнах возрастало ежегодно на 0,62%. В соответствии с этим показателем, среднее число жертв в сражениях удваивалось каждые 110 лет. Интенсивность войны росла почти так же быстро - на 0,46% ежегодно, что означало удвоение показателя каждые 150 лет. Наиболее значительные изменения наблюдаются в возрастающей концентрации во времени. Число жертв в битвах увеличивалось на 0,67% в год, удваиваясь каждые сто лет.

Проведенное исследование показало, что рассмотренные тенденции не являются результатом или отражением двух мировых войн XX в., а устойчиво прослеживаются на протяжении всего изучаемого периода. Леви полагает, что анализ приведенных данных не оставляет сомнений в устойчивом изменении характера войн между великими державами на протяжении всего 500-летнего периода. Количество войн между великими державами резко уменьшается, но их размах, жестокость, интенсивность, концентрация увеличиваются. В войнах участвует все большее количество участников, и они становятся все более насильственными в абсолютных и относительных показателях.

Леви выдвигает несколько гипотез и интерпретаций результатов исследования, которые позволяют построить теоретические предположения и выявить важные взаимосвязи, объясняющие выявленные тенденции.

Одна из наиболее любопытных из отмеченных тенденций - это относительная неизменность продолжительности войн. Казалось бы, увеличение разрушительной способности вооружений, возрастающая скорость проведения военных операций и рост стоимости военных акций должны были привести к уменьшению продолжительности войн. Однако такие предположения противоречат полученным выводам. В качестве объяснения подобного феномена Леви предполагает, что индустриализация аграрных обществ повысила экономическую способность обществ продолжать войны и покрывать военные издержки. Кроме того, можно предположить, что, несмотря на прогресс в военной технологии, способности к

ведению оборонительных и наступательных войн уравнивают друг друга, и требуется время для достижения определенного перевеса сил той или иной воюющей стороной. Усиление государственного бюрократического аппарата, рост зависимости политической элиты от госаппарата, происходящий по мере упадка династического строя, рост националистических настроений - все это делает еще более сложным выход из начавшейся войны.

Увеличение числа участников войн Леви объясняет усилением взаимозависимости системы безопасности великих держав. По мере упадка династических государств национальные интересы начинают играть все большую роль во внешней политике. Великие державы стремятся использовать свою силу для защиты собственных интересов, включая также интересы предпринимательских сословий. Кроме того, великие державы все больше воспринимают свои стратегические и экономические интересы в зависимости от властных отношений в международной системе в целом, что повышает вероятность вступления в войну для сохранения баланса сил или усиления своего влияния и престижа. Именно такое объяснение Леви дает увеличению напряженности войн между великими державами.

2. Особенности конфликтов между великими державами в XX веке: популяризация, технологизация, коммерциализация и профессионализация войн.

Популяризация, технологизация, коммерциализация и профессионализация являются не только особенностями конфликтов между великими державами, но и причинами их возникновения.

В XVIII веке происходит популяризация войны, то есть война становится событием, оказывающим влияние на большую часть населения страны. Причинами популяризации войн стали националистические, патриотические и популистские идеологии, которые апеллируют к чувствам каждого гражданина - жителя страны. Появляется институт воинского призыва, что приводит к увеличению числа людей, прошедших специальную военную подготовку и готовых в случае необходимости

присоединиться к «вооруженной нации». Каждое из этих явлений внесло вклад в усиление военной силы государства и его способности вести войны.

Наиболее очевидным объяснением являются технологические изменения в средствах ведения военных действий - увеличение разрушительной силы оружия, его разнообразие, точность поражения, проникающая способность, мобильность систем вооружения и их доставки, скорость и эффективность военного транспорта и систем коммуникаций. В дополнение к этому возрастает экономическая способность производить значительное количество вооружения. Промышленная революция, применение технологических новаций в производстве и в сфере транспорта, развитие авиации, а также создание ядерного оружия и его носителей во второй половине XX в. - все эти факторы повлияли на разрушительные последствия войн.

Значительный вклад в усиление силы государств и их способности вести войны внесли предпринимательские сословия. Эту тенденцию Дж. Леви называет коммерциализацией войн, - процесс, который начинается в XVII в. Торговля приносила богатство, необходимое для ведения войн, а войны являлись средством для продвижения торговли. Майкл Говард, английский историк, в своей монографии «Война в истории Европы» называет период с конца XVI до начала XIX в. периодом торговых (купеческих) войн. Но постепенно интерес предпринимательского сословия к войнам угасает и заменяется идеей свободной торговли. Однако связь между предпринимательством и ведением войн не была разорвана окончательно, и продолжающийся экономический рост вносил вклад в способность государства вести войны.

Однако увеличение разрушительной силы войн между великими державами не может быть объяснено только экономическими или другими факторами. По мнению Дж. Леви, существует целый ряд взаимосвязанных политических, социально-экономических и культурных факторов, которые привели к появлению феномена тотальной войны. Леви называет эти факторы в порядке их появления. Первым фактором является усиление рационального начала в организации военной мощи государства и ее использования. На смену войнам в защиту чести, из мести или для

обогащения королей и знати, которые были характерны для средних веков, приходят войны как эффективный инструмент политики для достижения политических целей - вначале монархическими, а затем и национальными государствами.

Именно такое видение войны мы встречаем в известных рассуждениях фон Клаузевица, Г. Моргантау и политиков сегодняшнего дня. Война рассматривается как средство достижения национальных интересов, «другое средство» политики, «последнее средство», к которому прибегают для достижения определенных внешнеполитических целей. Становится совершенно очевидно, что начало войны, особенно между великими державами, является рациональным выбором, который делают политики, государственные деятели или народы. «Серьезные последствия войн являются следствием растущих политических целей - от личной наживы до территориальных притязаний государства и национальных амбиций целых народов», - считает Леви. Растущая централизация политической власти государства усиливает этот фактор. Постепенное подчинение феодальных интересов центральному государству в начале XVI в. усиливается к концу XVII в. с развитием административной и финансовой системы, способной поддерживать военные институты и обеспечивать институциональную основу для ведения войн.

Способность государства объединять и использовать разрозненные ресурсы была усилена процессом создания профессиональных вооруженных сил в XIX в. В это время создаются военные институты, которые существуют в мирное время, формируется новая профессиональная военная элита, которая не связана с аристократией. Организация военного дела, подготовка, ведение войн происходят в соответствии с принципами научного управления и поддерживаются системой военных академий, высшего военного командования, генеральных штабов и т.д. М. Говард отмечает: «Война не была больше романтическим приключением, превратившись в позитивную науку».

Создание профессиональных, кадровых вооруженных сил не только увеличило эффективность ведения войн; это также привело к легитимации военной профессии, что внесло вклад в укрепление милитаристских тенденций в обществе и принятию ценностей военной культуры в обществе. В то же самое время более ранние

моральные и культурные ограничения ведения войн, связанные с христианской и гуманистической традицией, были постепенно подорваны материализмом и индивидуализмом индустриального общества.

Все названные тенденции достигли своей кульминации во время Второй мировой войны, то, что было названо «научной революцией в войне». Впервые в истории все научные, инженерные и технологические возможности нации были подчинены ведению войны. По мнению Леви, «такая мобилизация интеллектуальных, материальных и социальных ресурсов нации для усиления военной мощи продолжается и сейчас, в мирное время». Названные политические, социальные и культурные изменения вместе с технологическими изобретениями являются главными причинами все возрастающей разрушительной силы войн.

Две мировые войны XX в. явились кульминацией развития указанных тенденций. В Первой мировой войне погибло около 10 млн. человек, во Второй мировой войне - около 17 млн. солдат и 34 млн. гражданского населения. Особенностью мировых войн XX в. было создание военных союзов, которые вели борьбу друг против друга. Первая мировая война породила надежду, что подобная война «никогда снова» не повторится, Вторую мировую войну называли «войной, которая покончит со всеми войнами». И если подобное желание было достигнуто, то только в отношении того, что великие державы не воюют между собой. В отношении западных стран вопросы соперничества были полностью перенесены в экономическую сферу, а между странами Запада и Востока были выработаны определенные правила игры, которые должны были предотвратить возможность вооруженного столкновения.

3. Ограничения в применении вооруженной силы для решения конфликтов между великими державами на современном этапе.

Вопрос ограничения в применении вооруженной силы для решения конфликтов между великими державами связан с проблемой определения причин уменьшения их частоты. Одно из наиболее часто встречающихся объяснений состоит в том, что потенциальная выгода от войны становится

несоизмеримо меньшей, чем те экономические и человеческие затраты, которые сопряжены с ее ведением. Военные действия сопровождаются большим количеством жертв и человеческими страданиями, разрушением промышленной инфраструктуры, ростом расходов на современное вооружение, увеличиваются потребности в людских резервах для армии. Усиление тенденций к разрастанию таких войн за счет привлечения новых участников еще более увеличивает издержки, однако уменьшает потенциальные выгоды от войны либо за счет увеличения военных расходов на ведение войны против еще одного врага, либо за счет необходимости раздела результатов победы между большим количеством союзников.

Другое объяснение уменьшения частоты войн между великими державами - уменьшение легитимности войн, о чем мы уже говорили, когда обсуждали проблему войны. Начиная с Венского конгресса 1815 г. великие державы стремились ограничить возможность войны между собой. М. Говард отмечает, что «войну между крупными странами они (великие державы) больше не считали необходимым элементом мировой системы». Благодаря существованию Венской системы и Европейского концерта войн между крупными странами не было около 40 лет- 1815-1854 гг. и после «бурных 1850-1860-х» -на протяжении последующих сорока лет- 1871-1914 гг.

Происходит изменение оснований национальной силы, уменьшается ценность территориальных завоеваний, - и это также понижает потенциальные выгоды войн между великими державами. К середине XX в.в основном закончилось строительство национальных государств на европейском континенте, что являлось одной из причин войн. В целом увеличение издержек на ведение войны между великими державами в соотношении к возможным выгодам значительно ограничило приемлемость войны как рационального инструмента государственной политики и привело к уменьшению числа войн между ведущими игроками международной политики.

Следствием Второй мировой войны стали стремление великих держав ограничить возможность возникновения новой войны и создание Организации Объединенных Наций как главного механизма разрешения конфликтов мирным путем. После

Второй мировой войны стало очевидно, что термин «великая держава» становится относительным -появляется новый термин – «сверхдержава», который отражает новую реальность - наличие двух стран - США и СССР, которые обладали огромной мощностью, несопоставимой с мощностью ни одной другой великой державы. По словам авторов учебного пособия «Мировая политика», в сравнении со сверхдержавами «все остальные были карликами».

Создание ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) поставило под вопрос эффективность использования современного оружия для достижения внешнеполитических целей и значительно ограничило возможность применения военной силы. Наиболее разрушительное и опасное оружие все чаще рассматривают как атрибут силы, а не как реальную силу, и ОМУ приобретает качества средства оказания политического давления. Данное изменение было зафиксировано в договоренностях, ограничивающих количественные и качественные характеристики ядерного оружия и его носителей, в попытках регулировать членство в так называемом «ядерном клубе», а также в договоренностях о неприменении особо опасного оружия массового уничтожения. Такие договоренности не привели к полному запрету разработки, испытания и производства ОМУ, однако создали некую зону договоренностей о принципах допустимости применения или неприменения особо опасного оружия между государствами.

Опыт послевоенного периода показывает, что несмотря на жесткую конфронтацию и разногласия между сверхдержавами, главная задача - предотвращение прямых вооруженных столкновений между великими державами - была достигнута. Ситуацию, которая была названа «холодной войной» в противовес реальной или «горячей войне», многие называли состоянием «ни войны, ни мира». Берлинский кризис 1961 г. и Кубинский кризис 1962 г. ясно продемонстрировали опасность прямого военного противоборства сверхдержав.

Блоковая политика, раздел сфер влияния, политика сдерживания и мирного сосуществования отражали понимание того, что в существующих условиях ни одна из великих держав не сможет действительно получить выгоду, достичь

политической и военной победы за счет прямого военного противоборства с другой равносильной державой. То есть главным ограничением начала новой войны являлось осознание гарантированного взаимного уничтожения.

Таким образом, можно говорить о том, что великие державы при создании послевоенного мирового порядка были вынуждены разработать и придерживаться механизма мирного урегулирования конфликтов, какими бы острыми не были противоречия, разделявшие эти страны. Х. Булл отмечает, что «великие державы регулируют отношения между собой в интересах мирового порядка посредством: 1) сохранения общего равенства (баланса) сил, 2) стремления избегать или контролировать кризисы во взаимоотношениях и 3) и стремления ограничить или сдерживать войны между собой. Они используют свое превосходство в отношениях с остальным миром через 4) одностороннее использование собственного превосходства в определенных регионах, 5) соглашаясь уважать сферы влияния других великих держав и 6) посредством совместных действий, как это подразумевает идея концерта или кондоминиума (совместного управления) великих держав.

Стремясь избежать войны, великие державы создали механизм контроля над тем, чтобы войны не начинались как результат неконтролируемого развития ситуации или в результате расширения локальных войн, установили систему контроля над вооружениями, расширили возможности прямых контактов и переговоров и т.д. Об успешности усилий по сохранению баланса можно судить по отсутствию прямых вооруженных столкновений между великими державами на протяжении более чем 60 лет.

Лекция 6

Особенности конфликтов между развивающимися странами. Теория асимметричного конфликта.

Аннотация. В данной теме рассматриваются особенности и причины конфликтов в развивающихся странах, факторы, влияющие на их динамику, а также понятие и основные характеристики асимметричного конфликта.

Ключевые слова. Развивающаяся страна, метрополия, колония, асимметрия в международных отношениях, асимметричный конфликт, партизанская война, конфликт низкой интенсивности.

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме;
- В качестве самостоятельной работы предлагается написать рефераты по заранее выбранным темам и выступить с рефератами;
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. <http://www.crisisgroup.org/>
2. <http://www.sipri.org/>
3. <http://www.prio.no>
4. <http://www.colorado.edu/conflict/>
5. <http://www.pcr.uu.se>
6. <http://www.iwpr.net>
7. <http://www.clingendael.nl>
8. <http://www.un.org/ru/>
9. <http://www.osce.org/>
10. <http://www.cis.minsk.by/>

Список сокращений

МО – Международные отношения

МК – Международный конфликт

ОМУ – Оружие массового уничтожения

Глоссарий

Развивающаяся страна—страны, имеющие не столь передовые технологии и (или) низкие уровни доходов по сравнению с промышленно развитыми странами.

Метрополия— государство, владеющее колониями.

Колония— это зависимая территория, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии), без самостоятельной экономической и политической власти, управляемая на основе особого режима.

Асимметрия в международных отношениях— отсутствие тождественности между субъектами, наличными у них статусами, материальными и нематериальными ресурсами, тактиками и стратегиями международного поведения.

Асимметричный конфликт— конфликт между субъектами международных отношений (государствами, организациями и т.д.), обладающими неравными ресурсами (военными, политическими, экономическими, социальными и т.д.).

Терроризм — политика, основанная на систематическом применении террора.

Партизанская война — одна из форм малой войны, которая ведется скрывающимися среди местного населения либо использующими свойство местности вооруженными формированиями — партизанами, избегающими открытых и крупных столкновений с противником.

Конфликт идентичностей — социокультурный конфликт посттрадиционности, фундаментом которого являются ценностно-мировоззренческие различия и противоречия, обусловленные кризисами и трансформациями культурных идентичностей.

Вопросы для изучения:

1. Особенности конфликтов в развивающихся странах.
2. Причины конфликтов в странах «третьего мира».
3. Проблема Севера и Юга в политике развивающихся стран.

4. Проблема формирования национального государства в развивающихся странах.
5. Факторы, влияющие на динамику развития конфликтов в странах «третьего мира».
6. Асимметрия и теория асимметричного конфликта в международных отношениях.

1. Особенности и причины конфликтов в развивающихся странах.

При обращении к анализу конфликтов в странах третьего мира необходимо сделать несколько важных замечаний. То, что принято называть странами третьего мира, или развивающимися странами, - составляет большую часть планеты, это все пространство мира за исключением стран Европы, Северной Америки, Японии и Австралии. В этом регионе расположено наибольшее число государств, здесь проживает большая часть населения планеты. Уровень экономического, политического, социального развития стран этого региона значительно отличается от «центра» мировой системы, именно поэтому появилось понятие «развивающиеся страны» в противовес «развитым» странам.

Этот регион до окончания Второй мировой войны рассматривался как «внесистемный», т.е. находящийся за пределами системы международных отношений или на ее периферии. Эти страны на протяжении долгого времени находились под суверенитетом великих держав, и лишь с окончанием Второй мировой войны здесь были созданы собственно независимые государства. В этом регионе происходит наибольшее количество вооруженных межгосударственных и внутренних конфликтов в послевоенный период.

Интерес к конфликтам в этом регионе особенно возрос с окончанием «холодной войны» и преодолением главного конфликта послевоенного мира между Востоком и Западом. Более пристальное внимание к этому региону аналитиков и политиков привело к пониманию того, что большая часть теорий международных отношений и политического анализа не применима при изучении процессов, происходящих в этой части мира. Такие понятия, как суверенитет, государство, рациональная

политика, система международных отношений, - все это не согласуется с реальностями развивающихся стран.

Некоторые аналитики полагают, что, несмотря на формальный «суверенитет» в терминах международного права, независимость этих стран во внешней и внутренней политике на самом деле является фиктивной, и концепция суверенитета не приемлема для анализа внешней и внутренней политики развивающихся стран. Концепция государства -как центральной власти, созданной для эффективного управления территорией и населением страны - также не применима к значительному числу государств в этой части мира. Доминирующие парадигмы международных отношений - политический реализм, неореализм и структурная теория - также мало применимы для анализа событий в этом регионе.

Большинство исследователей, принадлежащих к разным школам международных отношений, сходятся во мнении, что большинство государств третьего мира по многим параметрам не соответствуют критериям государств Вестфальской модели. Второе отмечаемое несоответствие третьего мира заключается в том, что в нем не действует обычно воспринимаемое разделение на существование иерархии внутри государства и анархии в отношениях между государствами. В странах третьего мира чаще всего все происходит с точностью наоборот- анархия внутри страны и иерархия во внешних связях.

В экономическом отношении - это страны с преимущественно сельскохозяйственным экстенсивным производством, которое зачастую не обеспечивает потребности населения в продовольствии; преобладают монокультуры как следствие колониального развития; добывающие отрасли промышленности -добыча редких полезных ископаемых, драгоценных камней, золота. Экономика многих стран зависима от западных партнеров, от финансовой помощи развитых стран, от экспортно-импортных потоков.

Однако проблема бедности, низкого уровня развития этих стран не является сама по себе причиной конфликтов. Тем не менее, как отмечают исследователи, «крайняя бедность и неравенство могут создавать благоприятную почву для

мобилизации или являться дополнительным фактором в сочетании с другими условиями - в основном политического характера».

Политическая организация значительного числа стран третьего мира является копией европейских институтов и принципов, однако их реальное функционирование зачастую встречает сложности в силу отсутствия традиции такой организации власти и управления. Английский исследователь-международник Барри Бузан отмечает: «Государства в третьем мире - это трансплантат. Эти государства являются продуктом европейского глобального доминирования в течение двух последних веков. Большинство из них было создано вследствие европейской колонизации, которая, как правило, изменила местную политическую географию. Восприятие европейской политической формы было ценой за независимость для некоторых из них, которые претерпели прямую оккупацию, или цена за то, чтобы избежать колонизации лишь некоторых - Япония, Таиланд, Османская империя, Эфиопия, которые сохраняли свою независимость в период мирового господства европейских держав».

Основой деятельности современных демократических государств являются всеобщая грамотность населения, лояльное отношение большинства населения к существующей власти, активное участие населения в управлении, организация и интегрированность экономики всей страны. В основе деятельности современного государства лежит его легитимность за счет поддержки со стороны населения. Все названные элементы функционирования современного государства зачастую отсутствуют в развивающихся странах.

Причины конфликтов в странах третьего мира.

Перенос соперничества великих держав в страны третьего мира. Главной тенденцией послевоенного мирового устройства были отсутствие прямых военных конфликтов между великими державами и разделение мира на два военно-политических блока, которые объединяли страны, различающиеся по идеологии и социально-экономической структуре, или то, что было названо конфликтом между Востоком и Западом. В рамках этого конфликтного противостояния ареной

опосредованного соперничества стали страны третьего мира. Противоборство происходило с целью увеличения зоны влияния в развивающихся странах за счет привлечения их к определенной форме социально-экономического и политического устройства. Наиболее ярко подобное противостояние проявилось в развитии разделенных наций -Кореи, Китая, Вьетнама, в Индо-Пакистанском конфликте. В случае таких конфликтов можно говорить не о собственно конфликте между великими державами и странами третьего мира, а об участии или вмешательстве великих держав во внутренние или межгосударственные конфликты.

Разрушение колониальной системы и конфликты между бывшими странами-метрополиями и колониями. В послевоенный период происходит дальнейшее разрушение колониальной системы великих держав в Африке и Азии. Антиколониальная борьба в ряде стран и регионов сопровождалась войнами между слабыми в экономическом, политическом, военном отношении странами-колониями и более сильными противниками в лице великих держав. К такому виду войн можно отнести войну Индонезии – 1947-1949 гг. против Нидерландов, Алжира, Марокко, Туниса против Франции, Кипра против Великобритании, Вьетнама против Франции, а затем США. Во всех этих войнах национально-освободительные силы достигли своих целей и нанесли политическое поражение более развитым индустриальным странам, которые, несомненно, превосходили своего противника в силе.

Конфликт между Севером и Югом. В послевоенный период обостряется противостояние между развитыми и развивающимися странами, то, что в 1960-е годы было названо конфликтом между Севером и Югом. Страны Восточного полюса не считались частью развитого Севера, так как не обладали заморскими колониями и не вступали в прямое противостояние с бывшими зависимыми территориями. Кроме того, уровень развития стран Восточного блока был ниже уровня развитых стран. Антиимпериалистическая идеология стран Восточного блока позволяла им дистанцироваться от колониальной политики развитых стран, и, более того, они активно призывали народы колониальных стран к

антиимпериалистической и освободительной борьбе, за создание независимых суверенных государств.

Торговля оружием и вооруженные конфликты в третьем мире. Одним из наиболее тревожащих последствий перенесения соперничества между развитыми странами в третий мир стала растущая милитаризация развивающегося мира за счет поставок и торговли оружием из развитых стран. Можно выделить два основных проявления этой тенденции - рост вооружений и расходов на военные нужды. Как показывают многочисленные исследования, оружие, которым воюют в странах третьего мира, произведено в развитых странах. В 1993 г. более 95% всего экспорта оружия в страны третьего мира обеспечивали 5 постоянных членов Совета Безопасности ООН, которые несут основную ответственность за поддержание мира. Джон Пол Лидерах, ученый и практик, многие годы работавший в странах развивающегося мира, отмечал, что войны в третьем мире стали «функциональными» для военной промышленности развитых стран. Дж. Лидерах подчеркивает, что во время «холодной войны» Север обеспечивал оружие, средства для его покупки в виде займов и идеологии, во имя которых велись войны, а Юг - свою территорию, людей и национальные экономики.

Как показывают недавние исследования, «влияние внешних факторов на вероятность вооруженного конфликта и его динамику имеет связь в случае прямого военного вмешательства со стороны внешней силы, однако в большинстве случаев такое внешнее вмешательство все чаще носит опосредованный характер. *Военная внешняя помощь, оказываемая сторонам конфликта, увеличивает вероятность начала вооруженной борьбы, его продолжительность и интенсивность.* Экономическая помощь никогда не была напрямую связана с началом прямого военного противостояния, но массированная экономическая помощь поддерживала стороны, вовлеченные в конфликт, и таким образом влияла на продолжение борьбы в некоторых случаях». Однако исследователи также отмечают, что сами категории

внешнего и внутреннего являются очень условными и зачастую не отражают всю сложность взаимосвязи факторов.

Борьба за власть и слабость государства. Одной из главных причин насильственных конфликтов в этом регионе большинство исследователей называют борьбу за политическую власть и процесс создания национальных государств. К. Холсти в 1996 г. предложил теорию «слабого государства» - weakstate, которая позднее была трансформирована политиками в термин «неудавшегося государства» - failedstate. Теория Холсти доказывает, что *главной причиной насилия и войн в странах третьего мира являются слабость или распад государства*. В этих странах государство или центральная политическая власть не способны эффективно контролировать и управлять разнородными политическими, этническими и религиозными группами в рамках общества. Политическое руководство отличается, как правило, крайним авторитаризмом, власть персонифицирована. Отсутствие механизма эффективного управления страной и обществом приводит к сопротивлению со стороны управляемых, что провоцирует государство на применение насильственных мер и что в свою очередь вызывает насильственный ответ оппозиции.

Главная проблема «слабого государства» - это отсутствие легитимности, опирающейся на поддержку населения страны. Формальное международное признание того или иного правительства не означает его внутреннюю легитимность. Многие аналитики говорят о существующем разрыве между легальностью - законностью того или иного правительства и его легитимностью.

Сами институты государственной власти и процесс разделения власти между различными политическими, этническими и социальными группами представляются важными факторами сохранения или отсутствия стабильности государства. «Неспособность государства гарантировать права меньшинствам в целом приводит к насильственным конфликтам во всех трех регионах (Африка, Азия и Центральная и Южная Америка), однако в Азии и Африке они в первую

очередь основаны на политике принадлежности (конфликты идентичности), а в Центральной Америке больше порождены идеологическими противоречиями».

Процесс формирования национальных государств. Процесс послевоенной деколонизации в Африке и Азии сменился процессом дальнейшего дробления созданных государств, формирования новых национальных государств, большого числа территориальных споров. Существующие границы многих стран третьего мира отражают произвольное разделение территории, не учитывают реальное расселение этнических групп, исторически сложившихся особенностей экономического уклада народов, населяющих эти страны. Так, например, для многих народов, населяющих Африку, до сих пор характерен кочевой образ жизни, для которого существование государственных границ является серьезным препятствием для нормальной жизни. С процессом сезонной миграции постоянно сталкиваются многие страны.

В странах третьего мира сосуществуют этносы и группы, находящиеся на различных уровнях социально-экономического и политического развития. В некоторых странах количество различных этнических групп достигает до 70 и более (например, Конго, Берег Слоновой Кости). Население этих стран представляет собой пеструю картину различных племен, которые зачастую не объединены общими экономическими, культурными, языковыми или какими-либо еще связями. Период колонизации по-разному отразился на положении и развитии этих групп. Одной из острейших проблем этих стран является борьба за власть между старыми и новыми политическими элитами, борьба за доступ к ресурсам, за равенство прав в экономической и политической сферах. Часто официальным языком этих стран является один из европейских, что, как ни парадоксально, составляет основу для общения множества языковых групп.

Конфликты идентичностей. Одной из особенностей конфликтов в странах третьего мира является то, что они являются проявлением *«разделенности общества»*. Разделительные линии, формирующие противостоящие группы, не всегда проходят по этническому или религиозному признаку. Множество различных факторов в разнообразных сочетаниях становятся основой для

формирования конфликтующих групп. Именно сложность определения общих факторов, формирующих группы в конфликтах, привела к выдвижению идеи о *конфликтах «идентичности»*. Эрнст Ригер отмечает, что «конфликты идентичности появляются, когда общество, в ответ на неудовлетворение базовых потребностей в экономическом и социальном благополучии, обращается к усилению своей коллективной идентичности для борьбы за политическое признание. Почти две трети текущих вооруженных конфликтов могут быть определены как конфликты идентичности, и по некоторым подсчетам в почти 70 современных политических конфликтах вовлечены группы, формально организованные для усиления коллективной идентичности». Дж. Бертон подчеркивает, что уже доказано, что «идентифицирующие группы, стремящиеся к признанию собственной самобытности и к самоопределению, обладают большей силой, чем просто военная мощь».

2. Факторы, влияющие на динамику и особенности конфликтов в развивающемся мире. Изучение послевоенного периода показывает, что большая часть вооруженных конфликтов происходила между малыми и средними державами (около 58%), однако такие ведущие игроки мировой политики как США и Великобритания, часто инициировали серьезные конфликты. Тем не менее одной из важных тенденций, отмеченных к середине 1970-х, является то, что все чаще войны инициируются новыми государствами, причем большинство агрессоров были из социалистического лагеря. Это позволило Х. Стару и Б. Мосту сделать вывод о том, что *«эра западного империализма в терминах военных интервенций, вероятно, приходит к концу»*. В послевоенный период зона конфликтных столкновений переместилась из Европы в Африку, на Ближний Восток и в Азию. Зона относительного мира, следовательно, включала Европу, Северную Америку, Японию, Австралию и Новую Зеландию.

По данным исследований в рамках проекта КОСИМО, с 1945 по 1995 г. наибольшее количество насильственных конфликтов происходило на Ближнем и Среднем Востоке - 113, Центральной Африке - 102 и в Азии - 86. Причем до середины 1970-х годов преобладали международные конфликты, однако в последующий период начинают преобладать внутренние конфликты. В абсолютных значениях на Ближнем и Среднем Востоке преобладают международные конфликты, а в Азии и Африке - внутренние. Регионы Америки и Европы не являются бесконфликтными, однако там ненасильственные конфликты преобладают.

Особенности конфликтов заключались в том, что они являются по преимуществу внутренними конфликтами, с участием в различной степени внешних сил. Это различные формы антиколониальной борьбы, войны между правительственными силами и политической оппозицией. К середине 1970-х годов практически все страны третьего мира являлись независимыми государствами, однако ожесточенная борьба за ресурсы, власть внутри страны, за территорию, за права различных меньшинств разгоралась в виде непрекращающихся внутренних войн. Многие исследователи отмечают, что к середине 1970-х годов прямое внешнее военное или экономическое вмешательство великих держав практически исчезает. Бывшие страны-метрополии предпочитают действовать и влиять более опосредованно.

3. Понятие и особенности асимметричного конфликта.

Самый беглый обзор литературы по международным отношениям последних лет показывает, что отношения «асимметрии» выделяют как значимый элемент анализа – «асимметричные угрозы», «асимметричная война», «асимметричный конфликт». Чаще всего понятие асимметрии применяют для характеристики отношений между несопоставимыми по силе и статусу противниками. За исключением немногочисленной литературы военно-стратегического и нормативно-правового характера, выделение асимметричности, как правило, указывает на парадоксальный характер отношений, в которых более слабый

противник способен нанести серьезный ущерб и даже навязать свою волю более сильному, а сильный противник не всегда может отстоять свои интересы и подчинить слабого.

Анализ стратегии и тактики борьбы слабых против сильных и составляет суть изучения асимметричных отношений. Причем если теоретики и аналитики в большей степени заинтересованы в ответе на вопрос: «Почему возможна победа слабого или чем обусловлено поражение сильного?», то для практиков (политиков и военных) важен поиск оптимальной стратегии поведения в подобных ситуациях.

Еще в 2000 г. министр обороны США Уильям Коэн отметил существование «парадокса супердержавы» – ситуации, когда ни одна страна не может напрямую бросить вызов Соединенным Штатам, однако может угрожать косвенно посредством «асимметричных конфликтов» в форме «химической, биологической или даже ядерной войны». В данном контексте термин асимметричный конфликт отнесен к ситуации *шантажа*, когда слабый игрок угрожает применением оружия массового уничтожения против гражданского населения противоборствующей страны. Характерной особенностью подобных ситуаций является двойной шантаж – угроза заведомо недопустимого развития событий для сильной стороны, притом, что слабый игрок использует запрещенное средство давления и нарушает правила игры против того, кто их создал и пытается навязать.

После терактов 2001 г. термин «асимметричные угрозы» применяют в отношении международного терроризма, а также в случае опасности приобретения ОМУ международными террористическими группами. Пол Уилкинсон, директор Центра изучения терроризма и политического насилия Университета Сент-Эндрюс в Великобритании назвал эту ситуацию *«реализацией силы слабого против слабости сильного»* и образно сравнил борьбу против терроризма с работой вратаря: он может «блестяще защищать ворота команды сотни раз, но люди все же запомнят тот единственный гол, который окажется пропущенным».

Начало военной операции в Ираке (2003) и неспособность коалиции сильнейших держав завершить войну в соответствии с изначальными планами – установить полный контроль над страной после разгрома ее вооруженных сил, переход военных действий в партизанскую войну специалисты квалифицируют как пример классического «асимметричного конфликта» и сравнивают с войной во Вьетнаме. В иракском конфликте обнаруживает себя явная диспропорция силовых возможностей противников, их статусов и тактики военных действий. Партизанские войны в условиях оккупации или колониального правления, национально-освободительные движения были причислены к разряду асимметричных конфликтов еще в 1960-е годы. Сегодняшние реалии заставляют вернуться к их анализу как особого типа вооруженного противостояния.

Выделив совпадающие элементы названных случаев, можно определить некоторые основные черты асимметричных конфликтов:

- непредсказуемость исхода при явной несоразмерности силовых возможностей и статусов противоборствующих сторон;
- использование слабым участником стратегии поиска «слабостей сильного»;
- обращение слабой стороны к запрещенным средствам ведения военных действий;
- тактика «непрямых» военных действий, применяемая слабой стороной;
- неспособность сильной стороны отстоять свои позиции и надежно подавить слабого.

Следовательно, уточняя определение, можно сказать, что асимметрия характеризует парадоксальные конфликтные ситуации, в которых сильный противник не способен защитить себя и добиться победы над слабым. В большинстве подобных конфликтов слабый противник не способен одержать военную победу над сильным. Но первому, как правило, удастся навязать второму выгодный ему (слабому) тип протекания конфликта. В *этом смысле*

слабый навязывает сильному свою волю и таким образом достигает политической победы, ради которой, собственно, и применяется сила с точки зрения классического определения войны.

С 1960-х годов концепция асимметрии использовалась для анализа конфликтов между развитыми и развивающимися странами. Ею занимались международники, политологи и военные эксперты. Изучение парадокса асимметричных конфликтов и попытка построения теоретических обоснований отражено в работах Э. Макка, А. Эрригин-Тафта, М. Фишерклера, З. Маоза, Г. Мерома и других. В их работах повторялась мысль о том, что успех военной кампании в подобном конфликте зависит не столько от силовых потенциалов противников, сколько от взаимодействия факторов военно-стратегических и тактических с невоенными факторами победы, то есть политическими, психологическими и идеологическими параметрами ситуации. Как отмечали многие исследователи, для достижения победы необходима поддержка целей войны обществом воюющей страны – их легитимация. Этот фактор является решающим как для сильной, так и для слабой стороны.

Эндрю Макк в работе «Почему большие нации проигрывают «малые войны»?» заметил, что за неравенством силовых возможностей участников конфликта могут скрываться и более важные асимметрии – *асимметрии отношений к конкретной войне и асимметрия способности стран добиться мобилизации общества в интересах ее ведения*. Второй тип асимметрий проявляется в дихотомии «ограниченной» и «тотальной» войны или *применении асимметричных тактик* – действия партизанских групп против регулярной армии. Нередко этот тип и объясняет причины победы слабого и поражения сильного.

Главный посыл размышлений этого автора состоял в том, что проигрывает войну тот, кто утратил политическую волю к ее продолжению, а важнейшим условием наличия таковой является общественная поддержка целей войны. По мнению Макка, демократические страны часто проигрывают «малые войны» на «внутреннем фронте», так как бывают не в состоянии мобилизовать общество

на продолжение войны и представить убедительные оправдания ее целей, человеческих жертв и материальных затрат, и тогда война утрачивает легитимность в глазах нации. Лишь те страны, которые действительно ведут войну во имя значимой всеобщей идеи, способны в течение долгого времени обеспечивать мобилизацию материальных и людских ресурсов для достижения победы над превосходящим по силе противником. Сильная приверженность общества войне может подталкивать его к идее абсолютной войны. Притом, что логика таковой всегда побеждает логику войны «ограниченной» или «малой».

Р. Арон в фундаментальном труде «Мир и война между народами» отмечал, что причина поражения великих держав в колониальных войнах XX века может быть объяснена асимметрией отношений «повстанец-колонизатор». Кроме неравенства сил, Арон выделил асимметрию «воли, интереса, антипатии в воинственном диалоге консерваторов и повстанцев», которая «явилась последней причиной того, что французские авторы называют поражением Запада». Асимметрия воли и интереса объясняет, почему в 1960-х годах формально сильная сторона (Франция) отказывается от продолжения борьбы с более слабым противником (Алжир).

Кроме указания на ограниченный характер боевых действий, феномен «малой войны» свидетельствует также и о небольшой приверженности целям войны со стороны сильной нации. В определенный момент выгоды, получаемые от достижения победы военным способом, начинают считаться обществом не столь существенными по сравнению с людскими, материальными и моральными потерями от продолжения войны. В 1960-е годы Р. Арон находил естественным, что «однажды консерватору надоедает платить за восстановление порядка и оплачивать затраты на народы, которые с ним борются». *Правительствам демократических стран все труднее оправдывать цели войн (особенно «малых») и обеспечивать необходимую поддержку со стороны общества для их начала и продолжения.*

В этом отношении показательно название книги Гила Мерома «Как демократии проигрывают малые войны», посвященной анализу асимметричных

конфликтов. Автор намеренно переворачивает мнение о миролюбии демократий в свете критики теории «демократического мира» и, таким образом, удачно обостряет высказанный другими исследователями тезис о причинах поражения развитых странах в конфликтах в третьем мире. Мером отмечает, что политологи часто рассматривают общество как пассивный объект, вовлекаемый в военные действия политической и военной элитой, и не учитывают комплексный характер отношений между обществом, государством и войной.

Полемизируя с приверженцами реализма, автор доказывает, что современный «парадокс силы» объясняется внутренней борьбой в демократических странах двух сил – «государства» и части образованного «среднего класса». Последний и составляет основу «общества» по поводу трех аспектов ведения войн – инструментального, политического и нормативного. Эти отношения Мером выражает в трех дилеммах:

- как примирить ценности гуманизма, которых придерживается часть образованного среднего класса, с жестокостью ведения антиповстанческих войн;
- как найти приемлемое для общества соотношение между жестокостью войны и готовностью нести жертвы во имя этой войны;
- как обеспечить поддержку войне, не подрывая устоев демократического порядка.

Последняя дилемма – о соотношении войн и демократии – прямо указывает на выявленную ранее тенденцию к нарушению или ограничению демократических устоев и ценностей в обществах, ведущих войны.

Терроризм 2000-х годов – вариант асимметричных боевых действий, поскольку он воплощает логику борьбы «слабых» против «сильных». Немецкий ученый Х. Мюнклер утверждает, что терроризм – как способ борьбы слабых - «заменил партизанскую войну, которая в XX веке длительное время выполняла эту функцию». От партизанских войн терроризм отличается своим наступательным характером, меньшей зависимостью от местного населения и

способностью активно использовать в своих целях инфраструктуры развитых стран. Современный терроризм – разновидность войны в ее классическом понимании как насильственного навязывания противнику своей воли с той лишь важной особенностью, что террористическая борьба «ориентирована на асимметрию, посредством которой игроки, бесконечно более слабые технологически и организационно, чем их многократно более мощный противник, оказываются способными воевать против него».

Различие между партизанской войной и террористическими стратегиями заключается в сознательном использовании преимуществ стратегической асимметрии. Традиционные партизанские движения стремились достичь симметрии в отношениях с противником, а затем и победить его в вооруженной борьбе. Террористические группы стремятся подорвать морально-психологический потенциал противника без контакта с его военной машиной. При этом для своих ударов они выбирают самые уязвимые цели в той или иной стране, попросту «обходя» все военные преграды и защитные механизмы, в создание которых так много вкладывали современные общества ради обеспечения своей безопасности.

Стремление учесть специфику асимметричных конфликтов было заметно в международной политике на протяжении всей второй половины XX века. Прежде всего государства старались модифицировать стратегию военных действий, учитывая особенности борьбы против относительно слабых противников. В этом смысле преобладали следующие тенденции:

- разработка сценариев прямых военных столкновений ограниченного масштаба (стратегии «локальных войн», «ограниченных войн», «конфликтов низкой интенсивности»);
- подготовка вооруженных сил к ведению боевых действий небольшими по численности контингентами специально подготовленных войск;
- ведение превентивных действий против нерегулярных формирований и использование данных разведки и агентурных сетей;

- осуществление мер для обеспечения контакта с местным населением, под лозунгами защиты которого выступает более слабый противник, а также оказание военной и материальной поддержки группам своих сторонников в местном обществе;
- ограничение масштабов боевых операций и переход к невоенным способам оказания давления на слабого противника.

Общей тенденцией был переход к более осторожному, дозированному применению военной силы, уходу от прямых военных интервенций во внутренние конфликты иностранных государств, более активное использование невоенных способов давления. Изменения претерпевали и подходы к переговорному процессу. Во-первых, более гибкими становилось отношение к статусным аспектам переговоров – стороны легче соглашались на ведение переговоров на базе неформального равенства их участников. Во-вторых, больше внимания стало уделяться учету интересов более слабой стороны и поиску «баланса интересов» между участниками конфликта. Эти изменения отчасти отражали опыт неудач переговорной тактики «с позиции превосходства», а в известной мере они были и следствием использования методов математического моделирования конфликтов.

Одним из факторов, оказывавших влияние на исход асимметричных конфликтов, было усиление нормативных и ценностных подходов в международной политике послевоенного периода. Такие понятия, как справедливость и легитимность, долгое время ассоциировались с системой норм присущей замкнутому социуму, однако именно в это время они становятся основаниями международной политики.

Послевоенное устройство базировалось на демократических ценностях и принципах, постепенная и последовательная реализация которых порождала противоречия между нормами, принципами, заявленными ценностями и реальными условиями функционирования международной системы, объединяющей разнородных акторов.

Специалисты в области международных отношений обращали внимание на невоенные основания доминирования развитых стран в мире. Р. Гилпин, развивая теорию гегемонической стабильности, указывал, что доминирование гегемона принимается в силу того, что оно обеспечивает определенные блага другим участникам системы – безопасность и благоприятные экономические условия; и, кроме того, может быть поддержано идеологическими, религиозными или иными ценностями, общими для некоторого числа государств.

Одновременно происходит переосмысление роли силовой компоненты обеспечения безопасности: (1) пересмотр военных доктрин, структуры и системы организации и подготовки вооруженных сил, (2) разработка превентивных стратегий, увеличение расходов на оборону и (3) деятельность разведывательных служб. Силовые ведомства озабочены непредсказуемостью современных угроз.

В строго академическом смысле под «*асимметрией*» понимается отсутствие или нарушение симметрии у объектов, которым свойственно наличие симметрии, или сочетание объемно-пространственных элементов, характеризующееся отсутствием оси симметрии. Концепция асимметрии строится на противопоставлении симметрии: она выступает как отсутствие равенства частей целого и как фактическое нарушение структуры изучаемого объекта, неравенство или несоразмерность.

При анализе явлений симметрии и асимметрии в международных отношениях обращает на себя внимание то, что они применяются для анализа целостных объектов, их структур и составных частей. *Оба понятия применимы для анализа соотношения частей целого, а не для сопоставления отдельных элементов независимых или несвязанных между собой сущностей.* Это обстоятельство важно принимать во внимание при перенесении этих концепций из области естественных наук в область общественно-политического анализа.

Таким образом, *асимметрию* в международных отношениях можно определить как *отсутствие тождественности между субъектами, а также*

между наличными у них ресурсами и статусами, тактиками и стратегиями международного поведения. Важно понимать: корректность применения термина требует, чтобы отношения между субъектами, изучаемые при помощи понятий симметрии/асимметрии, были постоянными, организованными и структурированными.

Симметричные отношения подразумевают взаимную тождественность, однотипность взаимодействий, исходящих со стороны международных субъектов. Значительная доля взаимоотношений, которые изучают социально-политические науки (включая международные отношения), является асимметричными, что требует более широкого использования понятия асимметрии в научном анализе.

Лекция 7

Конфликты и насилие в международных отношениях после окончания «холодной войны».

Аннотация. В данной теме рассматриваются особенности конфликтов и насилия в мире после окончания «холодной войны», а также специфика миротворческих операций в зонах внутренних конфликтов и участия в них государств и международных организаций.

Ключевые слова. Холодная война, однополярный мир, многополярный мир, несостоявшееся государство, глобализация, миротворчество, миротворческие операции.

Методические рекомендации по изучению темы

- Тема содержит лекционную часть, где даются общие представления по теме;
- В качестве самостоятельной работы предлагается подготовиться к устному опросу и быть готовым отвечать на поставленные вопросы;
- Для проверки усвоения темы имеются вопросы к каждой лекции.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

1. <http://www.crisisgroup.org/>
2. <http://www.sipri.org/>
3. <http://www.prio.no>
4. <http://www.colorado.edu/conflict/>
5. <http://www.pcr.uu.se>
6. <http://www.iwpr.net>
7. <http://www.clingendael.nl>
8. <http://www.un.org/ru/>
9. <http://www.osce.org/>
10. <http://www.cis.minsk.by/>

Список сокращений

МО – Международные отношения

МК – Международный конфликт

ОМУ – Оружие массового уничтожения

Глоссарий

Холодная война– глобальная геополитическая, военная, экономическая и идеологическая конфронтация между СССР и его союзниками – с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, длившаяся с 1946 по 1991 год.

Однополярный мир– геополитическая модель доминирования США в мире после поражения СССР в «холодной войне».

Многополярный мир– система международного жизнеустройства, при которой существуют несколько государств или союзов государств – центров экономического и политического влияния, действующих в качестве обеспечения мировой стабильности, безопасности и независимого развития.

Несостоявшееся государство– государство, которое не способно поддерживать свое существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица.

Глобализация— процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Миротворчество — деятельность государств и международных организаций по разблокированию, урегулированию и разрешению вооруженных региональных и внутренних конфликтов.

Миротворческие операции—систематизированная и организованная деятельность государств и международных организаций, в том числе с участием военного и гражданского персонала, по вмешательству в локальные и региональные конфликты с целью их предотвращения или прекращения и урегулирования, осуществляемая в соответствии с Уставом ООН, решениями региональных организаций либо в рамках региональных организаций или соглашений, либо на основании двусторонних или многосторонних договоров.

Международное право — совокупность правоотношений с участием иностранных элементов и нормативных актов, регулирующих эти отношения.

Вопросы для изучения:

1. Особенности конфликтов в международных отношениях после окончания «холодной войны».
2. Проблема обеспечения международной безопасности после окончания «холодной войны».
3. Понятие и основные характеристики миротворческих операций.
4. Специфика миротворческих операций в зонах внутренних конфликтов и участие в них государств и международных организаций.
5. Понятие и основные характеристики насильственного конфликта.

1. Конфликты и войны в мире после окончания «холодной войны».

Для понимания особенностей конфликтов после окончания «холодной войны» необходимо рассмотреть те факторы, которые определили высокий конфликтный потенциал 1990-х годов и начала XXI в.

Разрушение существовавшей системы международных отношений, нарушение вследствие этого баланса сил и интересов. П. Сорокин называл разрушение системы сложившихся взаимоотношений главной причиной вооруженных конфликтов - внутренних и международных. Следствием этого события стал своеобразный «хаос» в мировой системе, таким было самое распространенное определение характера международных отношений в середине 1990-х годов. Под «хаосом» понималось отсутствие структурированных отношений между игроками международной системы, разрушение механизма регулирования острых кризисов между ними, непредсказуемость действий.

Действительно, бывшие враги становились партнерами, и это наиболее ярко проявилось в процессе расширения НАТО на восток. Однако изменение характера взаимоотношений между ведущими державами, заявления об общности ценностей, формирование схожей экономической и политической системы в бывших социалистических странах не означали исчезновение особых национальных, геополитических и экономических интересов. Наибольшая хаотичность в международных отношениях и ее последствия проявились в войне в Боснии-Герцеговине, и попытки ее остановить отразились на обострении палестино-израильского конфликта, провалах миротворческих операций в Африке, разрушении режима нераспространения ядерного оружия в Азии.

Резкое ослабление одного из полюсов силы привело к вакууму силы и контроля на территории, которая контролировалась СССР. Результатом вакуума или паралича воли и силы стала цепная реакция распада многонациональных государств бывшего Восточного блока. Наиболее кровавым был распад Югославии, который не закончился и до сих пор. Распад СССР не был столь драматичен, но и он не обошелся без жертв. Только Чехия и Словакия смогли совершить «цивилизованный развод».

Распад СССР стал катализатором большого числа национальных конфликтов на территории бывших советских республик, привел к

обострению многих латентных или подавленных конфликтов. Среди них можно назвать конфликт в Приднестровье, Абхазии, Нагорном Карабахе, Чечне, Осетии, Крыму, Грузии, Киргизии, Таджикистане.

В результате центробежных сил были созданы новые государства, которые по ряду характеристик можно отнести к «слабым государствам». Вновь созданные государства на территории бывшего СССР не всегда способны контролировать территорию и население, успешно решать политические, экономические, социальные и другие проблемы мирным путем. Слабость государственной власти стала одним из факторов, играющих существенную роль в гражданских войнах в Грузии, Таджикистане, в росте политического радикализма в Узбекистане и Киргизии. Борьба за власть в этих странах продолжается и до сих пор. Революции в Грузии, на Украине и в Киргизии являются примером возможности дальнейшей эскалации политической борьбы и смены власти неконституционным путем. Источниками конфликтов становятся политическая нестабильность, низкий уровень жизни во многих странах «демократического перехода».

Окончание «холодной войны» показало, что главным противоречием современного мира остается конфликт между Севером и Югом. Причем способы борьбы менее развитого Юга против развитого Севера все больше напоминают о великих войнах прошлого, то, что было определено Самуилом Хантингтоном «столкновением цивилизаций».

Распад Восточного блока и Советского Союза ознаменовал *тотальную трансформацию структур обеспечения международной безопасности*, изменение правил и процедур урегулирования конфликтов и сталкивающихся интересов, изменение принципов принятия решений в кризисных ситуациях, - всего того, что вкладывается в понятие «порядок» и что делает международную среду предсказуемой и стабильной.

Распад Восточного блока означал разрушение Организации Варшавского договора, которая не только противостояла НАТО, но и обеспечивала стабильность на огромном географическом пространстве Евразии. Дальнейшая внутриблоковая

трансформация повлекла за собой распад СССР, который также выполнял важные функции регулирования отношений и противоречий между 15 советскими республиками. Попытка сохранения данной функции за счет создания Содружества Независимых Государств и заключение межгосударственных договоров не смогли компенсировать вакуум в сфере обеспечения безопасности, возникшего с распадом СССР. Результатом этих трансформаций стало обострение многих этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР и переход их из латентных фаз в открытое, зачастую военное противостояние.

В Европе также идет трансформация организаций, обеспечивавших безопасность и кооперацию. Происходит стремительное расширение НАТО на восток за счет бывших идеологических противников.

Следствием трансформации или деформации международных структур, и в том числе обеспечивавших безопасность, стали:

- крах режима нераспространения ядерного оружия;
- изменение характера и иерархии угроз международному миру со смещением на внутренние конфликты;
- изменение и ослабление роли ООН в урегулировании конфликтов с возрастанием требований к ООН о ее более активном вмешательстве в урегулировании внутренних конфликтов;
- все более частое вмешательство третьих сил во внутренние конфликты;
- дегуманизация внутригосударственного насилия;
- рост угроз транснационального характера терроризма, организованной преступности, наркобизнеса.

В последнее десятилетие неоднократно звучал вопрос о том, что же теперь представляет собой система международных отношений, какой характер она имеет, кто является лидером или лидерами в этой системе, изменились ли принципы и правила поведения участников международного взаимодействия. Несмотря на все разногласия по поводу этих вопросов, сегодня стало совершенно очевидно, что речь идет не о трансформации старой системы, а о формировании кардинально новой системы международных отношений. Очевидность этого стала понятна в конце

1990-х годов, когда окончательно сформировались основные черты нового мирового порядка.

Новый мировой порядок независимо оттого, как мы к этому относимся, представляет собой систему, в которой господствует одно государство - США, а другие развитые страны стремятся компенсировать, уравновесить либо противостоять этому превосходству различными способами.

А.Д. Богатуров писал в 1997 г.: «США остались единственной «комплексной» сверхдержавой, которая, несмотря на относительное снижение уровня ее преобладания в отдельных областях международных отношений, сохраняет огромный отрыв от всех остальных государств мира по совокупности своих возможностей. Следовательно, размышлять о структуре будущего мира уместно в русле понимания, скорее, роли США в международном сообществе, чем сообщества как такового... США не будут рассматривать себя как рядового члена системы». Прошедшие 17 лет со времени данной оценки со всей очевидностью демонстрируют сохранение этого особого положения США.

Важнейшими этапами складывания и проявления нового миропорядка стали войны- и в этом отношении идеи Роберта Гилпина о роли войн в изменении мира подтверждаются. Это военные операции в Ираке в 1991 г., в Югославии в 1999 г., в Афганистане в 2002 и Ираке в 2003 г., в каждой из которых США играли решающую роль. Каждая из этих войн все более отчетливо проявляла изменяющуюся природу нового мирового порядка. Главная черта нового мира - *отсутствие баланса*.

Наибольшую тревогу сегодня вызывает не только исчезновение баланса в его упрощенном понимании как совокупности силовых возможностей, а как *исчезновение баланса интересов и стремления к кооперативной безопасности* между участниками международной системы. Серьезную угрозу международной безопасности представляет сейчас разрушение принципов сложившейся структуры ее обеспечения со стороны одного из главных ее гарантов - США. Именно это обстоятельство является угрозой стабильности системы, вызов ее основаниям перед лицом ничем не сдерживаемого стремления к удовлетворению собственных

национальных интересов. Результатом подобного поведения США является несколько крайне беспокоящих тенденций, которые делают мир все более опасным и нестабильным:

- Опасная практика выделения государств-аутсайдеров ограничивает возможности воздействия на них со стороны международного сообщества.
- Использование военной силы в превентивных целях создает прецедент для других участников международных отношений и провоцирует военный ответ со стороны негосударственных акторов.
- Более активное применение военной силы ведет к милитаризации и росту военных расходов многих стран.
- Активная военная политика США ведет к росту антиамериканских настроений не только в противоборствующих странах, но и среди их традиционных союзников.
- Происходит дальнейшее распространение ядерного оружия и дальнейшая его разработка. Новые страны присоединяются к «ядерному клубу», а США объявили о своем намерении развивать новые программы ядерного оружия.

Однако доминирование и превосходство в военной силе, а также наличие других компонентов могущества не делают положение лидера безопасным или надежно защищенным. В этом отношении необходимо учитывать два важных обстоятельства при рассмотрении проблем безопасности в современных условиях. Это рост так называемых *асимметричных угроз* и *расширяющийся конфликт между США и Западной Европой*.

Еще одним из наиболее спорных последствий победы Запада над Востоком стал процесс демократизации, который должен быть стать основой мирного разрешения конфликтов. Однако количество конфликтов, в которые были вовлечены новые демократии, заставило пересмотреть данный тезис. Достаточно сильный отклик вызвали исследования американского политолога Джека Снайдера и Эдварда Мэнсфилда. В 1995 г. авторы опубликовали статью «Демократизация и опасность войны» в журнале «Международная безопасность», в которой на основе эмпирических данных доказывали, что

волна демократизации привела к эскалации насилия в мире. Главной причиной роста насилия стали националистические идеологии, которые провозглашали лидеры новых государств на территории бывшего СССР, в Европе, Африке, Азии и Латинской Америке.

Такая ситуация кажется парадоксальной. Действительно, большая часть новых демократических режимов сталкивается с ростом националистических настроений как следствие демократизации политической жизни, что способствует разжиганию самых сложных и плохо регулируемых этнополитических и национальных конфликтов. Европа, которая смогла преодолеть войны периода становления национальных государств, вновь столкнулась с этой проблемой. В 2000 г. Д. Снайдер опубликовал монографию «От голосования к насилию: демократизация и националистический конфликт», в которой он анализирует проблему на примере европейской истории и стран третьего мира.

Как отмечают многие исследователи, большая часть конфликтов после «холодной войны» носит национальный характер, либо этническая составляющая становится одним из важнейших элементов политического противоборства.

Ф. Пфетч и К. Роулофф называют три «глобальные тенденции» конфликтов после окончания «холодной войны»:

«На Западе: продолжение ненасильственного разрешения конфликтов между индустриальными странами.

На Востоке: урегулирование большинства конфликтов, которые появились или возродились после коллапса коммунистических режимов, однако сохраняется возможность перерастания некоторых малых этнополитических конфликтов в затяжные насильственные конфликты (Афганистан, Таджикистан).

На Юге: стабилизация на высоком уровне частоты внутренних насильственных конфликтов по поводу доступа к власти и участия в управлении в слабых государствах третьего мира».

2. Миротворческие операции в зонах внутренних конфликтов, участие международных организаций, вооруженных сил других стран. Дискуссии по проблемам правомочности и эффективности миротворческих операций.

Обобщая результаты анализа существующих концепций и определений миротворческих операций, можно выявить два методологических подхода к трактовке и анализу миротворческих операций.

Миротворческие операции могут рассматриваться как легитимная, позитивная форма политико-дипломатической и военной деятельности только на основе признания тенденций глобализации современного мира в качестве положительного фактора развития международной системы. В таком случае миротворческие операции воспринимаются как форма выявления, согласования и реализации политической воли мирового сообщества, причем в процессе проведения миротворческих операций мировое сообщество стремится «гармонизировать», упорядочить социально-политические отношения в государстве, в котором проводятся данные операции.

Если же исходить из теоретических посылок «политического реализма» и рассматривать государственный суверенитет как неприкосновенный, а негосударственных субъектов международных отношений (в том числе международные организации) как вторичные структуры, то миротворческие операции предстают как вмешательство одних государств и групп государств во внутренние и международные дела других, а также как распространение политических интересов держав в регионы конфликтов, взаимодействие и переплетение этих интересов.

«Глобалистская» концепция миротворческих операций признает неполную «дееспособность» современного мирового сообщества как субъекта политики. Это проявляется в том, что глобальный механизм раннего выявления и предупреждения конфликтов неразвит, позиции различных элементов сообщества - отдельных государств относительно конфликтов и направления их разрешения нередко расходятся, противоречат друг другу (и тогда ООН

оказывается парализованной). Мировому сообществу так и не удалось создать объединенные вооруженные или полицейские силы, и для реализации воли мирового сообщества как коллективного субъекта по-прежнему приходится обращаться к ресурсам отдельных государств. Эти ресурсы предоставляются разными государствами непропорционально, в целом их недостаточно. В результате, мировое сообщество реагирует не на все конфликты, и не в достаточной степени.

Появление и все более широкое использование механизма региональных миротворческих организаций, а также миротворческих организаций, проводимых коалициями держав, является показателем слабости мировой интеграции.

«Глобалистская» трактовка миротворческих операций признает первенство международного права, в то время как «реалистский» подход к миротворческим операциям ставит интересы держав выше принципов, позволяющий обосновать интервенционизм.

Понятие «миротворческие операции» целесообразно использовать для характеристики только той части миротворческой деятельности, которая представляет собой регулируемую международным политическим мандатом ООН или региональных организаций (в смысле главы VIII Устава ООН), систематизированную и организованную деятельность государств и межгосударственных объединений по вмешательству в конфликты с целью их прекращения и урегулирования.

К миротворческим операциям не относится деятельность по легитимному (на основе межгосударственных договоров и соглашений) вмешательству одних государств во внутренние дела других по просьбе политического руководства последних. В миротворческие операции не входит также деятельность негосударственных субъектов (НПО и др.) в регионах конфликтов, хотя она может осуществляться параллельно или во взаимодействии с миротворческими операциями.

Миротворческие операции могут осуществляться как международными организациями (ООН), так и региональными организациями (ОБСЕ, ЕС, АС, ЛАГ, СНГ и др.). Также существует понятие внутренней миротворческой операции (которая с международно-правовой точки зрения по определению является полицейской операцией государства на собственной территории) для пресечения и разрешения немеждународного конфликта между негосударственными субъектами (например, этническими группами, региональными образованиями внутри одного государства, и др.).

Примером внутренней миротворческой операции в условиях России было использование военной силы для разъединения и частичного разоружения конфликтующих сторон в ходе вооруженного конфликта Ингушетии и Северной Осетии в 1992 году. При этом статус внутренней миротворческой операции возникает лишь там, где правительство выступает как «третья сила», равноудаленная от сторон конфликта и «разнимающая» их. В случае же борьбы центральных властей с сепаратизмом регионов или нелояльными центральному правительству политическими образованиями на собственной территории (другими словами, когда государственные власти сами выступают одной из сторон конфликта) статус внутренней миротворческой операции неприменим.

Новой международной нормой становится *делегирование полномочий по вмешательству в конфликт*. Между тем механизм такого делегирования не разработан, несовершенен, подчас приобретает форму нелегитимного присваивания полномочий. *Развивается практика самостоятельных миротворческих операций региональных организаций и групп государств*. В этой связи нуждается в серьезном совершенствовании механизм формирования и обновления политических мандатов на проведение операций.

В *международно-правовом аспекте* операции регулируются четырьмя группами правовых установлений:

- *Мандат на проведение операции*. Это не столько правовое, сколько политическое решение о том, в какой конфликт на какой стадии и в какой форме вмешаться. Однако оформляется оно как решение международной

организации или межгосударственное соглашение. Характер мандата определяет родовую принадлежность операции к классическому «миротворчеству», поддержанию мира, либо силовому установлению мира вопреки воле конфликтующих сторон.

- *Соглашения со сторонами конфликта.* Это то самое согласие на международное вмешательство, которое может быть оформлено как официальная просьба, обращение правительства страны в ООН, в региональную организацию, к правительствам других стран, или как соглашение о статусе пребывания.
- *Соглашения международных организаций (субъектов операции) со странами-участниками операции.* Подобные типовые соглашения разработаны и применяются в ООН, существует целая система резервных соглашений. Они нужны для того, чтобы создать правовую основу участия гражданского и военного персонала разной национально-государственной принадлежности в международных действиях за пределами границ тех стран, гражданами которых они являются. Характер и объем соглашений приводит к появлению конкретных коалиций по проведению операций, а также определяет основы и масштабы коллективного финансирования операций.
- *Договоры и соглашения между сторонами конфликта* (в том числе соглашения о перемирии, о прекращении огня, восстановлении границ, постконфликтном урегулировании, демобилизации вооруженных формирований, проведении свободных выборов, изменении форм национально-государственного устройства и пр.) Собственно, миротворческие операции призваны помочь адекватному и эффективному претворению в жизнь этих соглашений, а международные организации выступают их гарантами, содействуют их выработке и реализации.

Основную роль в осуществлении миротворческих операций играла и продолжает играть ООН. Однако само понятие операций по поддержанию мира

отсутствует в Уставе ООН. Изначально предусматривалась иная задача: применение Советом Безопасности принудительных мер, в том числе использование вооруженных сил, против государства, которым совершен акт агрессии, нарушается мир или создается угроза миру. В 1946-1949 гг. в кругах ООН прорабатывалась возможность создания собственных постоянных вооруженных сил ООН.

Однако на практике деятельность ООН по вмешательству в конфликты эволюционировала в ином направлении. Во-первых, происходило становление института военных наблюдателей, которые направлялись от имени международного сообщества в регионы вспыхнувших или потенциальных конфликтов. Две первые миссии военных наблюдателей были направлены соответственно в 1948 и 1949 гг. в Палестину и в район конфликтных столкновений между Индией и Пакистаном. В соответствии с мандатом, они должны были сохранять равноудаленность от конфликтующих сторон и не вмешиваться в конфликт, однако на деле наблюдательные миссии открывали возможности для определенного воздействия на ход событий в конфликтном регионе и направленность постконфликтного урегулирования. Позже подобные миссии ООН направлялись, в частности, в Ливан и Йемен (1963), Афганистан и Пакистан (1988-1990), Анголу (с 1991 г.), Иран и Ирак (1988-1991), Ирак и Кувейт (с 1991 г.), Грузию, Гаити (с 1993 г.), Таджикистан (с 1994 г.).

Во-вторых, произошло становление практики иных военных операций ООН, чем предусмотренные VII главой ее Устава. С 1948 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Т.Ли Генеральная Ассамблея рассматривала планы создания полицейских сил ООН с функциями контроля над соблюдением перемирия в конфликтных регионах, поддержания порядка при проведении электоральных мероприятий под контролем ООН, а также в городах с международным режимом, и охраны выездных миссий и собственности ООН. Впервые войска ООН, предназначенные для операций по поддержанию мир в современном смысле этого термина, именовавшиеся Чрезвычайными вооруженными силами ООН, были созданы и направлены в

1956 г. на Ближний Восток в ходе Суэцкого кризиса. Генеральный секретарь ООН Д.Хаммершельд определял эти силы как полувоенные, примирительные или мирные силы ООН, имеющие право применять оружие лишь для самообороны и по определению и функциям отличные от того типа вооруженных сил ООН для принудительных действий, которые предусматривались VII главой Устава ООН.

В 1965 году Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет по операциям по поддержанию мира в составе представителей 33 государств. Комитет рассматривал правовые и практические аспекты проведения всех миротворческих операций ООН. Особенно острая политическая борьба развернулась по вопросу распределения полномочий в организации и руководстве операциями между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и аппаратом Генерального секретаря ООН. Западные страны проводили линию на принятие основных решений по операциям в обход Совета Безопасности, где СССР обладал правом «вето».

В 1973 г. в Комитете была достигнута договоренность по закреплению за Советом Безопасности исключительных прерогатив решения ключевых вопросов в связи с миротворческими операциями. В дальнейшем развитие и совершенствование модели миротворческих операций осуществлялось также в рамках Комитета по предложениям о пересмотре Устава ООН, созданного в 1974 году.

В 80-х и особенно 90-х годах произошла активизация миротворческой деятельности ООН. Был создан иной механизм управления операциями – Департамент миротворческих операций в составе Секретариата ООН с очень широкими полномочиями. За последние 20 лет произошел заметный сдвиг от «пассивного» к «активному» миротворчеству, расширились функции военного и гражданского персонала операций. Войска стали применять силу не только для самообороны, но и для защиты гражданского населения в очагах конфликтов, обеспечения безопасных условий оказания гуманитарной помощи при ведущихся сторонами конфликта военных действиях, а также «оказания

давления на конфликтующие стороны в целях достижения национального примирения более быстрыми темпами, чем те, с которыми они готовы были согласиться».

Следует также констатировать, что при всех успехах и значении собственных миротворческих усилий, ООН не стала подлинно универсальным субъектом миротворческой деятельности, который эффективно и оперативно использовался бы мировым сообществом во всех конфликтах, объективно требующих международного вмешательства. ООН на практике проявляет себя не всегда необходимым, и почти всегда недостаточным субъектом миротворческого процесса. Обозначилась избирательность ООН в отношении того, в какие конфликты, в каких масштабах и с какими функциями вмешиваться: целый ряд кровопролитных конфликтов последних десятилетий остались за пределами миротворческих усилий ООН.

Доктринальные установки ООН недостаточно мотивируют Организацию к инициативному воздействию на конфликты, тем более разворачивающиеся не между государствами, а внутри государств, поскольку Устав ООН в целом построен на приоритете национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Между тем, роль и масштаб немеждународных конфликтов в мировом сообществе заметно выросли, подталкивая ООН к постепенному изменению правил и принципов международного вмешательства и разделению функций в урегулировании конфликтов с государствами и региональными организациями.

Значительную роль в осуществлении миротворческих операций выполняют региональные организации. Устав ООН (прежде всего его восьмая глава) и другие положения и принципы современного международного права признают возможность использования региональных органов и соглашений для урегулирования конфликтов и поддержания мира и стабильности в регионе. Традиционно региональными организациями в смысле главы VIII Устава ООН считались континентальные межгосударственные объединения типа Организации американских государств, Организации африканского единства

(Африканский Союз), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Содружество независимых государств (СНГ) было признано ООН в качестве региона (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 марта 1994 года), правда, с некоторыми оговорками со стороны ряда скандинавских и западноевропейских стран, отрицающими право СНГ самостоятельно проводить региональные операции по поддержанию мира.

Россия имеет все основания добиваться полного признания СНГ в качестве самостоятельной региональной межгосударственной организации, подпадающей под положения главы VIII Устава ООН со всеми вытекающими из этого статуса последствиями, в том числе и относительно права использования вооруженных сил для предотвращения и прекращения вооруженных конфликтов в этом регионе.

Не все международные организации стремятся к признанию за ними прав региональных соглашений. Следует, например, отметить, что в кругах организации НАТО ее статус как региональной организации в смысле главы восьмой Устава ООН отрицается. Стратеги НАТО подчеркивают ее статус как организации коллективной обороны определенной группы стран, а не коллективной безопасности региона, то есть не берутся за функции политического урегулирования и предотвращения конфликтов

Следует отметить, что в последние два десятилетия обозначилась тенденция к усилению роли региональных организаций в миротворчестве, в том числе проведении миротворческих операций, как самостоятельных, так и в сотрудничестве с ООН. Ряд организаций, такие как ОБСЕ, НАТО, ЕС, АС, АСЕАН, ОАГ, СНГ сформировали (удачно или неудачно, полностью или частично) собственные концепции миротворчества в конфликтных регионах и доктрины миротворческих операций, а также осуществили их на практике, что позволяет говорить о становлении самостоятельного (по сравнению с опытом ООН) феномена – региональных миротворческих операций.

За последние десятилетия миротворческие операции перестали быть прерогативой ООН: более десяти операций проведены не ООН, а

региональными организациями, соглашениями или коалициями государств, еще столько же проведены отдельными государствами или коалициями государств по просьбе ООН, но вполне самостоятельно, при собственном финансировании, организации, управлении. Осознание и признание этих тенденций заставляет по-новому воспринять все «тематическое поле» миротворческих операций.

3. Понятие насилия и насильственного конфликта в международных отношениях.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей феномена насильственных конфликтов, необходимо уточнить эти понятия, а также понятие насилия. Понятие насилия имеет различные интерпретации, и в зависимости от того, что понимается под насилием, определяется уровень насилия, число насильственных конфликтов в международных отношениях. В отечественной литературе центральным понятием при определении насилия, в том числе в международных отношениях, является понятие принуждения. Н.А. Косолапов дает следующее определение: *«Насилие - это всегда способ принудить субъекта поступать вопреки его собственной воле, интересам, целям и выбору, действовать так или иначе в ущерб самому себе»*. Следуя логике приведенного определения, под насилием понимается акт принуждения, осуществляемый по отношению к какому-либо субъекту, что заставляет его действовать вопреки своим желаниям и интересам и зачастую во вред себе.

Таким образом, вред может приносить не сам акт насилия, а те последующие действия, которые предпримет принуждаемый субъект. В этом случае насилие осуществляется по отношению к воле субъекта, его способности действовать самостоятельно и независимо, стремиться к удовлетворению собственных потребностей. Если отталкиваться от этого определения, то большая часть конфликтов в социальной и международной сфере должна рассматриваться как насильственные.

Насилие в данном определении рассматривается как средство достижения определенной цели путем применения силы или угрозы ее применения по отношению к другому человеку или группе людей. В данном определении подчеркивается рациональный характер применения силы для достижения поставленной цели.

В рамках либеральной парадигмы понятие насилия и насильственных конфликтов предполагает другой смысл. Ключевым является понятие *вреда, ущерба вследствие каких-либо действий по отношению к субъекту*. Именно на таком понимании строится теория структурного насилия Й. Галтунга, о которой говорилось ранее. Под *насилием* понимают такие действия, которые приводят к человеческим жертвам или наносят ущерб жизни, деятельности или собственности людей. Следуя такому пониманию насилия, *насильственными конфликтами* будут считаться такие, в которых имеются жертвы, наносится ущерб жизни, здоровью или собственности людей или групп.

В изучении международных конфликтов наиболее распространенным является второе понимание насилия и насильственных конфликтов, хотя совершенно очевидна правомерность определения насилия через понятие принуждения.

Исходя из логики приведенных определений, *под насильственным конфликтом* понимается такой конфликт, в котором применяются насильственные, силовые методы борьбы для принуждения и подчинения противника, в результате чего *гибнут люди и наносится материальный ущерб*.

Многие аналитики, ученые, политики, военные отмечают, что в современном мире выбор силовых, военных средств достижения цели или разрешения противоречий часто рассматривается как вынужденная мера, последнее средство, к которому прибегают, чтобы предотвратить большие потери в случае неприменения силы. Применение военной силы существенно ограничено моральными и нормативными обязательствами между государствами и во внутренней политике демократических государств.

Профессор В.В. Серебрянников отмечает, что в течение XXвека «правовое отношение к войне (согласно международному и государственному праву)

эволюционировало». В первой половине XX века война рассматривалась как легитимный акт независимых государств, во второй половине века - как ограниченно легитимный, а на рубеже веков война рассматривается как «неправомерное» действие.

Однако несмотря на то, что существуют нормы международного права, запрещающие ведение войн, войны продолжаются. Почему возможна такая ситуация и как это согласуется с международным правом? По западно-европейской традиции существует теория справедливых войн, в рамках которой рассматриваются основные принципы и нормы, которые делают применение силы законным, оправданным или целесообразным. Это классические принципы: *принцип справедливости вступления в войну*, которые означают, что войну можно начать только во имя правого дела или справедливой цели; и *принцип справедливости во время войны*, т.е. следование определенным нормам ведения войны, что делает ее справедливой.

Первый принцип относится к процессу вступления в войну в соответствии с некоторыми моральными критериями. Обычно выделяют шесть таких критериев. Первый критерий - *принцип правого дела*, под которым подразумевают право на защиту или самооборону и защиту других, подвергшихся нападению или угрозе агрессии. Критерий правого дела подкрепляется *принципом легитимной власти*, который указывает на необходимость принятия решения о начале войны только со стороны законной власти или ее уполномоченных представителей. Третий критерий теории справедливых войн определяется как *принцип добрых намерений*, который подразумевает, что государство вступает в войну с намерением достижения именно той справедливой цели, которую оно заявляет. Четвертый критерий - *принцип вероятности успеха* - связан с пятым критерием - *принципом соразмерности*. Шестой, и последний, критерий - *принцип крайнего средства*. Можно в соответствии с принципами теории справедливых войн попытаться выделить те из названных выше намерений начала войн, которые представляются справедливыми.

В соответствии с *принципом справедливости во время войны* выделяют два критерия справедливости: критерий *пропорциональности*, или *соразмерности*,

означающий, что применяемые военные средства должны быть соразмерны поставленным целям и что потери не должны превышать получаемых выгод; второй критерий - *принцип различия, или дискриминации*, что означает соблюдение четкого разделения людей на *комбатантов* и *некомбатантов*.

Комбатантами, или *участниками военных действий* (в соответствии с терминологией международного гуманитарного права), являются военные, а также приравненные к ним участники военных действий (партизанские группы, боевые отряды). *Некомбатанты* - это гражданское население и все те, кто не участвует в военных действиях (раненые, военнопленные, медицинский персонал, журналисты, священники и т.д.). Принцип *дискриминации* означает, что военные действия могут вестись только против комбатантов и военных объектов.